
АНДРЕЙ ФАИНИН
ЦЕЛИНА – ХЛЕБ РОДИНЕ!
БАМ
ОШИБКИ
СССР
ИСТОРИЯ РЕШЕНИЙ, КОТОРЫЕ
ИЗМЕНИЛИ СТРАНУ

Андрей Фаинин
Ошибки СССР

https://litres.ru/74710153
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не обвинительный приговор и не ностальгия. Это честное историческое расследование о том, как благородные цели и стремление построить новое общество обернулись решениями, которые привели к трагедиям, кризисам и десятилетиям тяжёлых последствий.

Андрей Фаинин показывает, как и почему принимались ключевые решения советской власти с 1917 по 1991 год, какие альтернативы существовали и какой ценой они обошлись миллионам людей.

В книге — 17 ключевых ошибок системы, проверка исторических мифов, факты и позиции историков, а также анализ того, какое наследство эти решения оставили после себя.

Андрей Фаинин
Ошибки СССР

Ошибки СССР
Андрей Фаинин

ПОЛЕВОЙ СПРАВО

КА

Пройди по

Содержание

Введение. Как государство учится — и почему иногда не учится

Глава 1. 1917–1918 годы. Революция, которая изменила Россию

Глава 2. Военный коммунизм: попытка управлять экономикой приказами

Глава 3. НЭП: спасение экономики, от которого отказались

Глава 4. Коллективизация и индустриализация. Цена сталинского рывка

Глава 5. Большой террор. Как страх стал инструментом государственного управления

Глава 6. Внешняя политика СССР. Как попытка выиграть время привела к опасным последствиям

Глава 7. 22 июня 1941 года. Почему Красная армия оказалась не готова к войне

Глава 8. 1942 год. Когда ошибки командования стоили целых армий

Глава 9. 1943 год. Курская битва и цена военного превосходства

Глава 10. 1943–1945 годы. Освобождение Европы и рождение новой зависимости

Глава 11. Холодная война. Как победитель оказался в новой гонке за выживание

Глава 12. После Сталина. Почему реформы Хрущёва не

изменили советскую систему

Глава 13. Эпоха Брежнева. Как стабильность превратилась в застой

Глава 14. Юрий Андропов. Почему дисциплина не смогла заменить реформы

Глава 15. Константин Черненко. Год, который Советский Союз уже не мог себе позволить

Глава 16. Михаил Горбачёв. Почему попытка спасти СССР ускорила его кризис

Глава 17. Почему распался СССР. Ошибки, накопленные за семь десятилетий

Заключение. Цена решений

Источники и литература

Об авторе

Введение. Как государство учится — и почему иногда не учится

Советский Союз оставил после себя противоречивое наследие. Он стал одной из крупнейших индустриальных и военных держав XX века, сыграл решающую роль в разгроме нацистской Германии, обеспечил массовый доступ к образованию и добился выдающихся результатов в науке и освоении космоса. Одновременно история СССР включает политические репрессии, принудительную коллективизацию, массовый голод, депортации, тяжёлые просчёты во внешней политике и хозяйственные решения, последствия которых ощущались десятилетиями. Признание достижений не отме-

няет ответственности за преступления и неудачи; признание трагедий не требует отрицать достижения.

Эта книга задаёт вопрос не только о том, какие решения оказались ошибочными. Важнее понять, почему их принимали, какие сведения имелись у руководителей, кто мог возразить, существовали ли осуществимые альтернативы и почему государство нередко продолжало прежний курс даже тогда, когда цена становилась очевидной. Нас интересует не удобный суд над прошлым с позиции сегодняшнего знания, а механизм принятия решений в конкретных исторических обстоятельствах.

Слово «ошибка» в названии используется в широком смысле — как повод исследовать просчёты, неверные предпосылки и разрушительные последствия государственной политики. Но оно не уравнивает разные виды ответственности. Неправильный экономический прогноз, стратегическая недооценка противника, сознательное подавление свобод и массовое убийство — не одно и то же. Репрессии, депортации и расстрелы нельзя объяснить или оправдать как обычные управленческие ошибки. В соответствующих главах они рассматриваются как сознательные действия властей, требующие отдельной нравственной и историко-правовой оценки.

Мы не будем считать распад СССР в 1991 году доказательством того, что любое предшествовавшее решение было неверным. Не станем и предполагать, будто существовал один простой способ сохранить страну. Для каждого важ-

ного эпизода необходимо различать цели руководства, средства их достижения, ближайшие результаты и отдалённые последствия. Там, где историки спорят о причинах или масштабах потерь, следует обозначать неопределённость, а не подменять её категоричным выводом.

Рассказ начинается в 1917 году, хотя Союз Советских Социалистических Республик был учреждён 30 декабря 1922 года. Революция, Гражданская война и военный коммунизм рассматриваются как предыстория государства: именно тогда складывались многие политические практики и хозяйственные представления, повлиявшие на дальнейшее развитие СССР. Затем события следуют преимущественно в хронологическом порядке. Внутри каждого периода мы рассматриваем решения, их причины и последствия; если последствия проявились значительно позже, это специально оговаривается.

Главный предмет исследования — связь между властью и возможностью исправлять её решения. Как политическая система реагирует на плохие новости? Может ли специалист оспорить ошибочный приказ? Способна ли экономика сообщить руководству о нехватке товаров и неэффективности производства? Что происходит, когда признание неудачи опаснее её повторения? Эти вопросы позволяют увидеть общие механизмы за событиями, которые на первый взгляд мало похожи друг на друга.

«Ошибки СССР» — не обвинительный акт против

нескольких руководителей и не попытка представить советскую историю чередой поражений. Это исследование того, как крупное государство добивалось впечатляющих результатов, совершало тяжёлые просчёты, иногда находило способы исправить их, а иногда закрепляло собственные проблемы в устройстве институтов. Понять эту историю важно не ради окончательного приговора прошлому, а ради более точного понимания ответственности власти перед обществом.

Глава 1. 1917–1918 годы. Революция, которая изменила Россию

Часть первая. Как рухнула империя

В марте 1917 года по современному календарю (в феврале по действовавшему тогда в России юлианскому календарю) монархия в Российской империи прекратила существование. Но произошло это не в результате тщательно разработанного плана революционеров. Государство, которым более трёх столетий правила династия Романовых, рухнуло под тяжестью войны, политических противоречий, хозяйственных трудностей и утраты доверия к верховной власти.

В этом заключается первый парадокс революции. Империя обладала многомиллионной армией, промышленными предприятиями, железными дорогами, университетами, научными учреждениями и разветвлённым государственным аппаратом. Однако в решающий момент эти ресурсы не обеспечили устойчивости политической системы.

Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться на несколько лет назад.

1.1. Страна, которая развивалась, но не успевала меняться

Накануне Первой мировой войны Россия не была ни исключительно отсталой страной, ни благополучной индустриальной державой.

Её экономика сочетала быстро развивающиеся промышленные районы с огромным аграрным сектором. Строились железные дороги, увеличивались производство стали и добыча угля, росли города, расширялась банковская система.

В то же время значительная часть населения оставалась крестьянской. Земельный вопрос продолжал вызывать конфликты. Уровни грамотности и производительности труда существенно различались между регионами и социальными группами.

Главная проблема заключалась не только в уровне экономического развития.

Российское общество менялось быстрее, чем политические институты, которые должны были им управлять.

После революции 1905 года в стране появилась Государственная дума. Однако император сохранял значительные полномочия, включая возможность назначать и увольнять министров. Правительство не формировалось парламентским большинством и не несло перед ним полноценной

политической ответственности.

Возникло противоречие: экономика и общество становились сложнее, а система принятия важнейших государственных решений оставалась сильно зависимой от монарха.

Это не означало, что революция была неизбежной. Но подобное устройство ограничивало возможности мирного разрешения политических конфликтов.

1.2. Первая мировая война: испытание, которого система не выдержала

Летом 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну.

Первые месяцы сопровождались патриотическим подъёмом. Однако вскоре выяснилось, что современная война требует не только огромной армии, но и способности государства координировать промышленность, транспорт, финансы, сельское хозяйство и снабжение населения.

Миллионы мужчин были мобилизованы. Армии требовались вооружение, боеприпасы, продовольствие, обмундирование и постоянное пополнение.

Российская промышленность сумела значительно увеличить выпуск отдельных видов военной продукции. Поэтому распространённое представление о полном промышленном бессилии империи неверно.

Но рост производства не устранял всех проблем.

Железнодорожная сеть испытывала колоссальные нагрузки. Военные перевозки конкурировали с гражданскими.

Инфляция снижала покупательную способность населения. Снабжение крупных городов становилось всё менее устойчивым.

Особенно опасной оказалась ситуация с продовольствием.

В стране, располагавшей огромными сельскохозяйственными территориями, городские жители сталкивались с очередями и перебоями в поставках хлеба.

Это был не просто вопрос объёма выращенного зерна. Значение имели транспорт, распределение, закупочные цены, инфляция и способность государственных учреждений согласовывать свои действия.

К началу 1917 года проблемы снабжения стали одним из непосредственных факторов политического взрыва.

1.3. Были ли в России специалисты?

Особого внимания заслуживает роль профессиональных специалистов в государственном управлении.

Российская империя располагала квалифицированными инженерами, экономистами, военными, финансистами, учёными и организаторами производства.

В стране существовали технические институты, университеты, профессиональные общества, научные учреждения и опытные промышленные предприятия.

В годы войны возникли военно-промышленные комитеты и другие формы взаимодействия государства, предпринимателей и общественных организаций. Они пытались улуч-

шить снабжение армии и мобилизовать производственные возможности страны.

Следовательно, объяснять кризис 1917 года простым отсутствием компетентных людей было бы неправильно.

Наличие специалистов, однако, ещё не гарантировало, что государство эффективно использовало их знания.

Для этого необходимы работающие механизмы координации, ясное распределение ответственности, достоверная информация и политическая готовность учитывать профессиональные рекомендации.

Отсюда возникает принципиальный вопрос:

Что происходит с государством, когда в нём есть квалифицированные специалисты, но политическая система не обеспечивает эффективного использования их знаний?

Ответ нельзя свести к одному человеку или одному решению. Однако события 1917 года позволяют увидеть, насколько опасным становится разрыв между профессиональной компетентностью и политической ответственностью.

1.4. Февраль 1917 года: революция начинается с хлебных очередей

В феврале 1917 года по старому стилю в Петрограде усилились перебои со снабжением хлебом.

23 февраля (8 марта по новому стилю) начались массовые выступления, в которых заметную роль сыграли работницы. Демонстрации, приуроченные к Международному женскому дню, быстро переросли в протесты против нехватки продо-

вольствия и войны.

К ним присоединялись рабочие предприятий.

Забастовочное движение расширялось. На улицах звучали не только требования хлеба, но и политические лозунги.

Власти пытались восстановить порядок, однако события развивались быстрее, чем государственный аппарат успевал реагировать.

27 февраля (12 марта) значительная часть Петроградского гарнизона перешла на сторону восставших.

Это стало переломным моментом.

Монархия теряла главный инструмент непосредственного контроля над столицей — вооружённую силу, готовую исполнять приказы.

Одновременно депутаты Государственной думы создали Временный комитет, а представители рабочих и солдат сформировали Петроградский совет.

Возникли два политических центра, претендовавших на влияние в условиях распада прежней власти.

Большевики не руководили Февральской революцией как единым организованным восстанием. Их политическое влияние в тот момент было значительно меньше, чем оно станет осенью.

Февральская революция возникла из сочетания массового недовольства, военного кризиса, действий солдат и решений политических элит.

1.5. Отречение Николая II: конец монархии

2 марта 1917 года по старому стилю (15 марта по новому) Николай II подписал акт отречения от престола за себя и своего сына в пользу брата Михаила Александровича.

На следующий день Михаил отказался немедленно принять верховную власть, поставив вопрос о её возможном принятии в зависимость от решения будущего Учредительного собрания.

Монархическая система фактически прекратила существование.

Но исчезновение старой власти не означало автоматического возникновения устойчивой новой.

Временное правительство получило формальные полномочия по управлению страной. Одновременно Петроградский совет обладал существенным влиянием на рабочих и солдат.

Историки называют эту ситуацию двоевластием, хотя реальные отношения между правительством и советами были сложнее простого противостояния двух равноправных учреждений.

Перед новой властью стояли чрезвычайно трудные задачи: продолжать или прекращать войну, решить земельный вопрос, восстановить снабжение, сохранить управляемость армии, провести политические реформы и подготовить выборы в Учредительное собрание.

Все эти задачи требовали времени.

Но именно времени у Временного правительства почти не

оказалось.

1.6. Первая ошибка или упущенная возможность?

Здесь необходимо избежать соблазна оценивать историю задним числом.

Легко утверждать, что Николай II должен был провести реформы раньше, Временное правительство — немедленно заключить мир, а политические партии — договориться между собой.

Профессиональное расследование требует большего.

Нужно установить, какие варианты действительно существовали, кто их предлагал, какие препятствия мешали реализации и насколько вероятным был успех.

Участие России в мировой войне создавало серьёзные ограничения. Односторонний выход из войны мог привести к тяжёлым военным и дипломатическим последствиям. Немедленное перераспределение земли также угрожало вызвать новые конфликты и осложнить снабжение.

Главная проблема тем не менее заключалась в том, что после падения монархии страна не получила устойчивого механизма согласования политических решений.

Различные силы имели собственные представления о будущем России. При этом государство продолжало воевать, экономика испытывала давление, а дисциплина в армии ослабевала.

Революция устранила прежнюю верховную власть, но не решила проблем, которые привели к её падению.

Именно это противоречие стало отправной точкой нового кризиса.

1.7. Миф и реальность

Миф: Февральскую революцию организовали большевики.

Факты: большевики участвовали в революционном движении, но не являлись единым руководящим центром февральских событий. Массовые выступления, переход солдат на сторону восставших и действия политических элит развивались при участии разных сил.

Вывод: большевики не были единственными организаторами Февральской революции.

Миф: Российская империя рухнула исключительно из-за экономической отсталости.

Факты: перед войной страна переживала промышленный рост, но сохраняла серьёзные структурные и социальные противоречия. Первая мировая война резко увеличила нагрузку на транспорт, финансы, государственное управление и общество.

Вывод: крушение монархии объясняется сочетанием политических, социальных, экономических и военных факторов.

Миф: В России не было квалифицированных специалистов, способных управлять современной экономикой.

Факты: квалифицированные специалисты и научно-технические учреждения существовали. Однако их возможно-

сти зависели от организации государственного управления, доступных ресурсов и политических решений.

Вывод: проблема заключалась не только в количестве специалистов, но и в условиях их работы.

Итоги Февраля

Февральская революция не была началом всех российских проблем. Она стала результатом противоречий, накопившихся задолго до 1917 года и обострившихся в условиях мировой войны.

Но именно после падения монархии возникла новая историческая развилка.

Россия получила возможность создать систему представительного правления, однако одновременно столкнулась с разрушением прежних механизмов управления и отсутствием согласия относительно будущего государственного устройства.

Главная опасность заключалась не в самом факте политических перемен, а в том, что смена власти происходила быстрее, чем формировались устойчивые институты, способные принимать и исполнять решения.

Впереди страну ожидал новый кризис — и новое столкновение политических обещаний с возможностями государства.

Часть вторая. От Февраля к Октябрю: как большевики получили власть

1.8. Власть без прочного основания

Весной 1917 года Россия оказалась в необычном положении. Монархия исчезла, политические заключённые выходили на свободу, эмигранты возвращались на родину, возникали новые газеты, партии и общественные организации. Страна переживала стремительное политическое пробуждение.

Но одновременно происходило нечто гораздо более опасное: государственная власть теряла способность обеспечивать исполнение собственных решений.

Временное правительство во главе с князем Георгием Львовым формально управляло страной. В его составе находились образованные, опытные люди: юристы, парламентарии, общественные деятели, представители деловых кругов.

Министр иностранных дел Павел Милюков был известным историком и одним из руководителей Конституционно-демократической партии. Военный и морской министр Александр Гучков имел опыт политической и общественной деятельности. Министр финансов Михаил Терещенко представлял предпринимательскую среду.

Иными словами, новая власть не состояла из случайных людей, совершенно незнакомых с государственными делами.

Профессиональная подготовка отдельных министров не могла заменить устойчивую систему управления.

В Петрограде действовал Совет рабочих и солдатских депутатов. Его руководители обладали влиянием на гарнизон и значительную часть организованных рабочих. Временное правительство вынуждено было учитывать позицию Совета

даже тогда, когда формально решение относилось к компетенции министров.

Особенно остро эта проблема проявилась в армии.

Приказ № 1 Петроградского совета, изданный 1 марта по старому стилю, предусматривал создание солдатских комитетов и устанавливал новые правила отношений между солдатами и офицерами. Документ непосредственно относился к войскам Петроградского гарнизона, но его влияние и интерпретации распространились значительно шире.

Было бы неправильно утверждать, что именно этот приказ сам по себе разрушил русскую армию. Падение дисциплины началось на фоне многолетней войны, огромных потерь и недоверия к командованию.

Но приказ стал одним из символов нового противоречия: армия должна была продолжать войну, тогда как прежние механизмы подчинения уже подвергались пересмотру.

Государство пыталось сохранить прежние обязательства, не располагая прежними инструментами власти.

Это противоречие вскоре проявилось с разрушительной силой.

1.9. Возвращение Ленина: политик, который предложил простые ответы

3 апреля 1917 года по старому стилю, или 16 апреля по новому, Владимир Ленин прибыл в Петроград.

Его возвращение из эмиграции через территорию Германии стало одним из наиболее известных эпизодов революци-

онной истории.

Германские власти разрешили транзит группы российских политических эмигрантов. Германия находилась в состоянии войны с Россией и была заинтересована в ослаблении своего противника.

Этот факт впоследствии породил множество утверждений о Ленине как о немецком агенте.

Здесь необходимо разделять два вопроса: содействие германских властей возвращению революционеров и доказанность прямого оперативного подчинения Ленина германскому правительству. Первое документально установлено; второе нельзя считать доказанным только на основании самого транзита.

На следующий день после прибытия Ленин выступил с тезисами, вошедшими в историю как Апрельские.

Их политический смысл был предельно ясен: большевики не должны поддерживать Временное правительство; революция не должна останавливаться на свержении монархии; власть необходимо передать советам.

Ленин выступал против продолжения войны в её тогдашнем виде и отвергал возвращение к обычной парламентской республике как конечную цель революции.

Показательно, что его программа первоначально встретила возражения даже среди части большевиков.

В апреле партия ещё не обладала большинством в советах. Ленин прямо признавал это и предлагал добиваться под-

держки посредством политической агитации.

Но его позиция имела важное преимущество перед программой правительственных партий.

Временное правительство говорило о необходимости продолжать войну, поддерживать государственный порядок и дождаться Учредительного собрания.

Большевики обращались к людям, которым требовались немедленные изменения.

Солдат хотел вернуться домой. Крестьянин ожидал решения земельного вопроса. Рабочий требовал повышения заработка и улучшения снабжения.

В этой обстановке лозунги о мире, земле и власти советов приобретали исключительную силу.

Разумеется, привлекательность лозунга ещё не означает, что обещание можно выполнить без новых потрясений.

Разрыв между мобилизующей силой обещаний и возможностью их выполнить впоследствии неоднократно влиял на решения советского руководства.

1.10. Апрельский кризис: правительство, которому перестали верить

В апреле 1917 года Временное правительство столкнулось с первым крупным политическим кризисом.

18 апреля по старому стилю, или 1 мая по новому, министр иностранных дел Павел Милюков направил союзникам дипломатическую ноту, подтверждавшую намерение России продолжать войну до победного завершения.

Для союзников это было подтверждением международных обязательств России.

Для значительной части революционно настроенного населения — свидетельством того, что новая власть не собирается менять политику, ставшую одной из причин падения монархии.

Когда содержание ноты стало известно общественности, в Петрограде начались массовые демонстрации.

Милюков и Гучков вскоре покинули правительство. Был сформирован первый коалиционный кабинет с участием социалистов.

Но смена министров не устранила фундаментального противоречия.

Россия продолжала участвовать в войне. Армия теряла устойчивость. В городах сохранялись хозяйственные трудности. Земельный вопрос оставался нерешённым.

Коалиция позволила расширить политическую базу правительства, но одновременно возложила на социалистические партии часть ответственности за его решения.

Для большевиков это создавало дополнительные возможности.

Они могли критиковать не только либеральных министров, но и умеренных социалистов, которые соглашались работать в правительстве.

Каждый новый кризис ослаблял доверие к тем, кто управлял страной, и усиливал позиции тех, кто обещал радикаль-

но изменить саму систему власти.

Здесь стоит задать вопрос: могла ли Россия весной 1917 года просто выйти из войны?

Одностороннее прекращение боевых действий угрожало нарушить отношения с союзниками, изменить положение на фронте и создать дополнительные риски для территории страны.

Но и продолжение войны требовало армии, в которой быстро падали дисциплина и боеспособность.

Это была настоящая стратегическая ловушка.

Ошибка правительства заключалась не обязательно в самом стремлении сохранить союзнические обязательства. Гораздо важнее исследовать, насколько его военные цели соответствовали реальным возможностям армии и состоянию общества.

1.11. Июньское наступление: ставка, которая обернулась поражением

Летом 1917 года Временное правительство предприняло попытку восстановить инициативу на фронте.

Военный министр Александр Керенский поддержал подготовку нового наступления русской армии.

Операция началась 18 июня по старому стилю, или 1 июля по новому, на Юго-Западном фронте.

Поначалу отдельные соединения добились тактических успехов. Но вскоре наступление захлебнулось.

Сказывались проблемы дисциплины, слабость управле-

ния, усталость войск и неспособность обеспечить устойчивое развитие первоначального успеха. Последовавшее контрнаступление противника усугубило положение.

Для Временного правительства военная неудача имела последствия, выходившие далеко за пределы фронта.

Наступление должно было укрепить авторитет новой власти, показать союзникам готовность России продолжать борьбу и убедить общество, что армия сохраняет боеспособность.

Вместо этого оно стало свидетельством глубокого кризиса вооружённых сил.

Особенно важен вопрос профессиональной ответственности.

Русская армия располагала опытными генералами и штабными офицерами. Военное командование знало о проблемах с дисциплиной, снабжением и моральным состоянием войск.

Однако среди военных существовали различные оценки перспектив наступления, а политические руководители опасались, что отказ от активных действий окончательно подорвёт международное положение России.

Следовательно, недостаточно просто заявить, что министры проигнорировали всех специалистов.

Нужно установить, какие именно предупреждения поступали, кто их высказывал и каким образом принималось окончательное решение.

Но уже общий результат показывает опасность подмены

военного расчёта политической надеждой.

Наступление, призванное укрепить власть, ускорило её ослабление.

В дальнейшем мы сопоставим этот эпизод с другими случаями, когда советское руководство рассчитывало добиться политического результата посредством масштабной кампании, не обеспечив её необходимыми условиями.

1.12. Июльские дни: революция едва не опередила большевиков

3–5 июля по старому стилю, или 16–18 июля по новому, Петроград пережил новый политический кризис.

Вооружённые солдаты, матросы и рабочие вышли на улицы с требованиями передачи власти советам.

Большевики участвовали в движении, однако степень предварительного контроля партийного руководства над выступлениями остаётся предметом исторических исследований.

События сопровождались вооружёнными столкновениями и человеческими жертвами.

Временное правительство сумело подавить выступления.

Против ряда большевистских руководителей началось преследование. Ленин скрылся, а Лев Троцкий позднее был арестован.

На первый взгляд казалось, что большевики потерпели серьёзное политическое поражение.

Но события июля обнаружили более глубокую проблему.

Правительство ещё обладало возможностью применять силу в столице, однако не сумело восстановить устойчивое доверие общества и армии.

После отставки князя Львова председателем правительства стал Александр Керенский.

На него возлагались надежды как на политика, способного объединить умеренных социалистов, либералов и военное командование.

Страна всё сильнее поляризовалась.

С одной стороны, усиливались требования восстановить дисциплину и порядок. С другой — росло недовольство продолжением войны и затягиванием социальных преобразований.

Между этими позициями пространство для компромисса стремительно сокращалось.

1.13. Корниловское выступление: конфликт, уничтоживший доверие

В августе 1917 года разразился кризис, ставший одним из важнейших этапов на пути к Октябрю.

Верховный главнокомандующий генерал Лавр Корнилов выступал за восстановление дисциплины в армии и укрепление государственной власти.

Его взгляды находили поддержку среди части офицерства и консервативных кругов, опасавшихся дальнейшего распада страны.

Керенский также понимал необходимость восстановле-

ния управляемости армии. Но отношения между ним и Корниловым становились всё более напряжёнными.

В конце августа конфликт перешёл в открытое противостояние.

Керенский объявил действия Корнилова мятежом. Продвижение войск к Петрограду было остановлено, а генерал арестован.

Историки продолжают спорить о намерениях участников, роли посредников и том, в какой момент переговоры превратились в политический разрыв.

Поэтому изображать Корниловское выступление исключительно как заранее подготовленный план военной диктатуры, не разбирая обстоятельств, было бы методологически неверно.

Но последствия кризиса вполне определённы.

Доверие между правительством и значительной частью офицерства оказалось серьёзно подорвано.

Одновременно для противодействия предполагаемой военной угрозе мобилизовались рабочие организации, солдаты и политические силы левого лагеря, включая большевиков.

В результате партия, недавно подвергавшаяся преследованию после июльских событий, получила возможность восстановить своё влияние.

Это был один из наиболее разрушительных политических парадоксов 1917 года.

Попытка защитить государственную власть от одного про-

тивника способствовала усилению другого, который вскоре эту власть уничтожил.

Ответственность за исход кризиса нельзя возложить исключительно на Керенского или Корнилова без анализа документов и переговоров между ними.

1.14. Сентябрь: большевики получают большинство

К сентябрю политическое соотношение сил в столице изменилось.

Большевики получили большинство в Петроградском совете, а затем укрепили позиции в Московском совете.

Лев Троцкий, вернувшийся к активной политической деятельности после освобождения из заключения, стал председателем Петроградского совета.

Это имело огромное практическое значение.

Большевики теперь обладали не только партийной организацией, но и влиянием внутри одного из главных революционных институтов столицы.

При этом большинство в Петроградском совете не означало поддержки большинства населения всей России.

Страна оставалась политически неоднородной. В деревне значительным влиянием пользовались эсеры. Существовали меньшевики, либералы, национальные движения и многочисленные местные политические силы.

Но для захвата власти в условиях кризиса общенациональное большинство не обязательно было предваритель-

ным условием.

Гораздо важнее оказывались организация, контроль над стратегическими пунктами, поддержка вооружённых частей и неспособность противников действовать согласованно.

Временное правительство продолжало существовать, однако его возможности становились всё более ограниченными.

На этом этапе вопрос уже заключался не только в том, сможет ли Керенский удержать власть.

Вопрос состоял в том, кто сумеет воспользоваться её ослаблением.

1.15. Октябрь: захват власти в столице

Осенью Ленин всё настойчивее требовал от руководства большевистской партии подготовки вооружённого восстания.

Не все большевики поддерживали немедленное выступление. Лев Каменев и Григорий Зиновьев выступали против выбранного курса, опасаясь политических последствий.

10 октября по старому стилю, или 23 октября по новому, Центральный комитет большевиков принял решение о подготовке вооружённого восстания.

В Петрограде ключевую организационную роль сыграл Военно-революционный комитет, созданный при Петроградском совете.

В ночь с 24 на 25 октября по старому стилю вооружённые отряды, поддерживавшие комитет, заняли ряд стратеги-

ческих пунктов столицы.

К ним относились мосты, узлы связи, транспортные объекты и государственные учреждения.

Временное правительство оказалось изолированным.

В ночь на 26 октября Зимний дворец был занят, а находившиеся там министры арестованы. Керенский ранее покинул Петроград, пытаясь получить военную поддержку.

Важная историческая деталь: реальное взятие Зимнего дворца не было тождественно грандиозной батальной сцене, закрепившейся впоследствии в массовой культуре.

Советская революционная мифология превратила этот эпизод в символ единого народного штурма старого мира.

На деле установление большевистской власти представляло собой сочетание организованных вооружённых действий, политического кризиса и слабости правительственного сопротивления в столице.

В то же время в Москве и других регионах события развивались иначе, иногда сопровождаясь длительными и кровопролитными столкновениями.

В дни Октябрьского переворота открылся Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.

Часть делегатов, выступавших против вооружённого захвата власти, покинула съезд. Оставшиеся приняли решения, легитимировавшие новую власть в рамках советской политической системы.

Было сформировано правительство — Совет народных

комиссаров во главе с Лениным.

Но захват власти в Петрограде ещё не означал установления бесспорного контроля над всей страной.

Впереди были борьба за власть в регионах, выборы в Учредительное собрание, распад прежней армии, мирные переговоры и Гражданская война.

1.16. Главный вопрос: почему проиграли образованные и опытные?

На первый взгляд события 1917 года содержат поразительное противоречие.

Временное правительство располагало министрами с университетским образованием, опытом парламентской работы, связями с промышленными и общественными организациями.

Большевики не обладали сопоставимым опытом управления всей страной.

Именно они, тем не менее, сумели захватить власть.

Означает ли это, что профессиональная компетентность оказалась бесполезной?

Нет.

Но события 1917 года показывают, что квалификация руководителей сама по себе не обеспечивает эффективности государства.

Для принятия и исполнения решений необходимы политическая легитимность, работающие учреждения, доступ к ресурсам и способность добиваться исполнения распоряже-

ний.

Временное правительство оказалось в положении, когда многие его решения зависели от согласия политических сил, не находившихся в прямом подчинении кабинета.

Большевики же предложили не согласование интересов в существующей системе, а радикальную замену самой системы власти.

Это не делало их экономическую программу более реалистичной. Но в условиях политического кризиса обещание немедленного решения могло оказаться привлекательнее осторожного объяснения объективных ограничений.

Здесь проявилась опасная закономерность.

Политическое движение способно победить благодаря обещаниям, выполнить которые после прихода к власти окажется значительно сложнее, чем представлялось его сторонникам.

Первые решения большевистского правительства вскоре выявили противоречие между политическими обещаниями и трудностями их осуществления.

1.17. Миф и реальность

Миф первый. Большевики получили власть потому, что за них выступало большинство населения России.

Большевики существенно усилили позиции в крупных промышленных центрах и советах, особенно осенью 1917 года. Но их влияние не было равномерным по стране.

Позднейшие выборы в Учредительное собрание проде-

монстрировали, что большевики не обладали общенациональным большинством голосов.

Вывод: захват власти нельзя отождествлять с получением поддержки большинства избирателей страны.

Миф второй. Октябрьская революция была полностью стихийным народным восстанием.

Октябрьские события включали организованную подготовку, решения партийного руководства и действия Военно-революционного комитета.

При этом успех восстания был невозможен без кризиса правительства и поддержки определённых групп солдат, матросов и рабочих.

Вывод: утверждение о полной стихийности не соответствует известным фактам.

Миф третий. Временное правительство состояло исключительно из некомпетентных людей.

В правительстве работали образованные и опытные политики. Однако их политические разногласия, ограничения двоевластия, состояние армии и хозяйственный кризис препятствовали эффективному управлению.

Вывод: личную компетентность министров необходимо отличать от способности правительства как института контролировать ситуацию.

Миф четвёртый. Октябрьский переворот был неизбежным результатом Февральской революции.

Между февралём и октябрём происходили многочислен-

ные политические кризисы, менялись составы правительств, союзы и позиции партий.

Решения конкретных участников влияли на развитие событий. Однако доказать, что иной исход непременно привёл бы к стабильной демократии, также невозможно.

Вывод: Октябрь не был исторически неизбежен.

Революция как кризис управления

Между февралём и октябрём 1917 года Россия пережила не просто смену политических лидеров.

Произошло последовательное ослабление механизмов государственного управления.

Продолжение войны требовало дисциплинированной армии, которой правительство всё меньше управляло.

Экономические трудности требовали согласованных действий, но политическая система оставалась раздробленной.

Земельный вопрос требовал решений, однако власти опасались действовать до созыва Учредительного собрания.

Каждая задержка усиливала недовольство. Каждая неудача уменьшала доверие. Каждый политический кризис предоставлял радикальным силам новые возможности.

Большевики оказались лучше подготовлены к борьбе за власть в столице, чем их противники — к защите существующего правительства.

Но успешный захват власти ещё ничего не говорил о способности управлять огромной страной.

В октябре 1917 года большевики получили возможность

осуществить собственную программу.

Теперь политические обещания предстояло превратить в государственные решения.

После Октября решающее значение приобрели методы управления, отношение новой власти к специалистам и последствия первых хозяйственных экспериментов. Уже через несколько лет экономическую политику пришлось радикально пересматривать.

Часть третья. После Октября: власть, которая не умела останавливаться

1.18. Утро после революции

Утром 26 октября 1917 года по старому стилю, или 8 ноября по новому, перед большевиками стояла задача, несравнимо более сложная, чем захват правительственных учреждений Петрограда.

Им предстояло управлять страной, которая продолжала воевать, испытывала продовольственный кризис, теряла устойчивость транспортной системы и переживала глубокий конфликт между городом и деревней.

Революционная партия могла объяснять свои действия необходимостью уничтожения старого порядка. Но государственное управление требовало гораздо более прозаических вещей: доставлять хлеб, выплачивать жалованье, обеспечивать движение поездов, собирать налоги, поддерживать связь и организовывать производство.

Для всего этого были необходимы люди, обладавшие про-

фессиональными знаниями.

Инженер должен был понимать, как работает электростанция. Железнодорожник — обеспечивать движение составов. Финансист — учитывать государственные обязательства. Агроном — знать условия сельскохозяйственного производства.

Ни один революционный декрет не мог заменить этих знаний.

В этом и заключалось первое испытание новой власти.

Большевики пришли к управлению государством, критикуя прежние политические и хозяйственные институты. Но для реализации собственной программы им пришлось использовать значительную часть унаследованной административной и технической инфраструктуры.

Возникло противоречие, которое в дальнейшем будет неоднократно повторяться в советской истории:

Политическая власть стремилась преобразовать существующую систему, но одновременно зависела от специалистов, подготовленных этой системой.

1.19. Декрет о мире: обещание, столкнувшееся с действительностью

Одним из первых решений нового правительства стал Декрет о мире, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября по старому стилю.

Документ предлагал воюющим государствам начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций.

Для миллионов людей, уставших от войны, такое предложение было привлекательным.

Но между призывом к всеобщему миру и возможностью его заключения существовала огромная дистанция.

Государства Антанты не согласились прекратить войну на предложенных большевиками условиях. Германия и её союзники были готовы к переговорам, но преследовали собственные стратегические интересы.

В результате большевистское руководство оказалось перед тяжёлым выбором: продолжать войну силами разлагавшейся армии или соглашаться на мир, предусматривавший значительные территориальные и политические уступки.

Этот конфликт завершится подписанием Брестского мира в марте 1918 года.

Уже в первые дни новой власти проявилась принципиальная проблема.

Политическое обещание было сформулировано так, будто его выполнение зависело преимущественно от воли революционного правительства. В действительности исход переговоров определялся также военной обстановкой и решениями других государств.

Это не означает, что стремление прекратить войну было ошибкой.

Ошибка могла заключаться в несоответствии публичных ожиданий реальным возможностям государства.

Чтобы установить её масштаб, необходимо исследовать,

какие альтернативы существовали и как большевистское руководство оценивало их последствия.

1.20. Декрет о земле: решение, которое изменило деревню

Вторым важнейшим решением стал Декрет о земле.

Он отменял помещичью собственность на землю без выкупа и закреплял переход земель в распоряжение соответствующих земельных органов и крестьянских советов.

Документ во многом опирался на требования, уже получившие распространение среди крестьянства, и положения крестьянского наказа, близкие к программе социалистов-революционеров.

Это обстоятельство существенно для понимания успеха большевиков.

Они не создали земельный вопрос. Он существовал задолго до 1917 года.

Но новая власть сумела политически закрепить перераспределение земли, которого требовала значительная часть деревни.

На первый взгляд это выглядело как решение одного из наиболее острых социальных конфликтов.

Устранение помещичьего землевладения само по себе не обеспечивало роста сельскохозяйственной производительности.

Для этого требовались инвентарь, рабочий скот, семена, доступ к рынкам, транспорт, кредиты и агрономическая по-

мощь.

Земля являлась важнейшим ресурсом, но не единственным условием успешного хозяйствования.

Кроме того, крестьянские интересы не всегда совпадали с задачами снабжения городов и армии.

Крестьянин был заинтересован в возможности распоряжаться произведённым зерном. Государство стремилось получать продовольствие для населения и вооружённых сил.

Когда денежная система и товарообмен переставали нормально функционировать, этот конфликт становился особенно острым.

В последующие годы именно противоречие между интересами производителей и государственными методами заготовки продовольствия окажется одной из центральных проблем советской экономики.

1.21. Государство и собственность: от контроля к национализации

Большевики провозгласили необходимость рабочего контроля над производством.

14 ноября 1917 года по старому стилю был принят декрет о рабочем контроле, предусматривавший участие выборных представителей работников в наблюдении за деятельностью предприятий.

Но между контролем над собственником и самостоятельным управлением сложным производством существовала принципиальная разница.

Современное предприятие — это не только станки и рабочие.

Оно зависит от снабжения сырьём, бухгалтерского учёта, технических расчётов, ремонта оборудования, организации сбыта и кредитования.

Если прежняя управленческая система разрушается быстрее, чем создаётся новая, производство рискует столкнуться с дезорганизацией.

В декабре 1917 года был учреждён Высший совет народного хозяйства — ВСНХ, которому предстояло координировать управление экономикой.

Это решение свидетельствовало о том, что новая власть довольно быстро столкнулась с необходимостью централизовать хозяйственные функции.

Национализация не произошла одномоментно.

Часть предприятий переходила под государственный контроль в результате местных конфликтов и отдельных решений. Общая национализация крупной промышленности была провозглашена позднее — в июне 1918 года.

Поэтому было бы исторически неверно утверждать, что уже в октябре 1917 года большевики немедленно национализировали всю российскую промышленность.

Но направление изменений становилось очевидным: государство постепенно расширяло непосредственное участие в управлении производством.

Главный вопрос заключался в том, способно ли оно заме-

нить прежние механизмы координации, не потеряв накопленные знания и хозяйственные связи.

1.22. Специалисты: люди, без которых революция не могла работать

Одним из ключевых противоречий новой власти стали отношения с профессиональными специалистами.

Революционные руководители могли обладать политической волей и представлениями о будущем общества. Но управление транспортом, финансами, промышленностью и энергетикой требовало специальной подготовки.

В России такие специалисты существовали.

Инженеры работали на железных дорогах и промышленных предприятиях. Экономисты занимались финансовыми и статистическими вопросами. Учёные развивали фундаментальные и прикладные исследования. Государственные служащие обладали опытом ведения документации, бюджетного учёта и организации снабжения.

Отношения между ними и новой властью складывались противоречиво.

Часть чиновников и служащих сопротивлялась большевистскому правительству, в том числе посредством забастовок. Другие продолжали выполнять профессиональные обязанности. Некоторые специалисты позднее сознательно сотрудничали с советскими учреждениями.

Поэтому изображать дореволюционную интеллигенцию как единый лагерь противников большевиков было бы

неправильно.

Не менее ошибочно утверждать, что новая власть полностью отказалась от старых кадров.

Напротив, практическая необходимость довольно быстро заставила большевиков привлекать квалифицированных работников.

Но сотрудничество осложнялось политическим недоверием, конфликтами вокруг полномочий и различиями между революционными принципами и требованиями профессионального управления.

Особенно заметно это было в финансовой сфере, на железных дорогах и в армии.

Новая власть нуждалась в компетентности, но одновременно опасалась политической самостоятельности тех, кто ею обладал.

Это противоречие не исчезнет после окончания революции.

В последующие десятилетия это противоречие проявится в отношениях государства с экономистами, инженерами, агрономами, генетиками и конструкторами.

При этом важно различать преследование специалиста за политическую позицию и отказ от его профессиональных рекомендаций вопреки имевшимся доказательствам.

Только во втором случае можно предметно говорить об игнорировании экспертизы как непосредственной причине конкретной хозяйственной ошибки.

1.23. Декрет о печати: первые ограничения свободы

27 октября 1917 года по старому стилю Совет народных комиссаров принял Декрет о печати.

Он предусматривал возможность закрытия печатных изданий, выступавших против новой власти в формах, которые правительство относило к опасным.

Большевики обосновывали такие меры необходимостью борьбы с контрреволюцией.

Но политический смысл решения был значительно шире.

Власть, пришедшая к управлению страной под лозунгами освобождения от прежнего порядка, начала устанавливать ограничения для своих противников.

В условиях революционного кризиса правительства действительно сталкиваются с угрозами насилия, вооружённых выступлений и дезинформации.

Необходимо различать пресечение конкретных преступлений и ограничение политической конкуренции.

Когда государство получает возможность самостоятельно определять, какие мнения представляют угрозу его существованию, возникает риск превращения чрезвычайных полномочий в постоянный инструмент управления.

Этот риск особенно велик там, где отсутствуют независимые институты, способные контролировать решения исполнительной власти.

Эти решения имели долгосрочные последствия.

Закрытие оппозиционных изданий само по себе ещё не

объясняет формирование всей советской системы цензуры. Но оно стало одним из ранних шагов к ограничению независимой публичной критики.

А отсутствие свободной критики способно иметь не только политические, но и экономические последствия.

Ошибочные решения труднее исправлять, если информация о них подавляется, а открытое несогласие рассматривается как угроза власти.

1.24. Создание ВЧК: чрезвычайный орган с долгой историей

7 декабря 1917 года по старому стилю была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем — ВЧК.

Её возглавил Феликс Дзержинский.

Первоначально комиссия создавалась как чрезвычайный орган в условиях острого политического конфликта.

Но само появление специализированной структуры для борьбы с политическими противниками имело далеко идущие последствия.

В дальнейшем полномочия органов государственной безопасности расширялись, а репрессивные практики становились важной частью политической системы.

При оценке этого решения необходимо учитывать дальнейшее изменение полномочий комиссии.

Нельзя механически переносить масштабы и методы репрессий 1930-х годов на декабрь 1917 года. Организация, её

полномочия и характер деятельности изменялись постепенно.

Создание ВЧК, тем не менее, обозначило институциональное направление: обеспечение безопасности нового режима всё теснее связывалось с деятельностью специального органа, подчинённого революционной власти.

Ключевое значение имела граница между противодействием вооружённым угрозам и преследованием политической оппозиции.

Именно эта граница в последующие годы будет становиться всё менее определённой.

1.25. Учредительное собрание: проверка обещания народного представительства

В ноябре 1917 года состоялись выборы во Всероссийское учредительное собрание.

Большевики получили значительную поддержку, особенно в некоторых промышленных центрах и воинских частях, но не завоевали большинства мест.

Наибольшее число голосов получила партия социалистов-революционеров, опиравшаяся прежде всего на крестьянский электорат.

При этом результаты выборов необходимо рассматривать с учётом сложной политической обстановки и того, что партийные списки не всегда отражали уже произошедший раскол эсеров.

Учредительное собрание открылось 5 января 1918 года по

старому стилю, или 18 января по новому.

Но его работа продолжалась лишь одно заседание.

Большевики и их союзники не смогли добиться принятия собранием предложенной ими политической программы. После прекращения заседания вооружённая охрана не позволила депутатам вернуться в зал.

Учредительное собрание фактически было распущено.

Это решение стало одним из наиболее значительных политических рубежей ранней советской истории.

Власть, провозгласившая необходимость выражения интересов трудящихся, отказалась признать за избранным общенациональным представительством право определять дальнейшее устройство государства.

Большевистское руководство исходило из того, что система советов выражает интересы революционных классов более непосредственно, чем парламентское представительство.

Противники такого подхода считали, что он лишает население возможности свободно выбирать между конкурирующими политическими программами.

Не менее важны практические последствия принятых решений.

Отказ от политического плюрализма имел долгосрочные последствия для государственного управления.

Если власть не может быть сменена через конкурентные выборы, а оппозиция постепенно теряет возможность влиять на решения, то существенно ослабевает один из механизмов

публичной ответственности.

Это не означает, что парламентская система автоматически гарантирует компетентное управление.

Но отсутствие политической конкуренции создаёт дополнительные условия, при которых ошибочные решения могут сохраняться дольше, чем позволяли бы их реальные результаты.

1.26. Что было заложено в первые месяцы?

К началу 1918 года большевистское правительство успело принять решения, последствия которых выходили далеко за пределы текущего революционного кризиса.

Оно провозгласило новый порядок земельных отношений, начало преобразование собственности и хозяйственного управления, ограничило деятельность части оппозиционной прессы, создало чрезвычайный орган безопасности и разогнало Учредительное собрание.

Но не все эти решения следует автоматически считать ошибочными.

Земельная реформа отвечала давно существовавшим требованиям значительной части крестьянства.

Прекращение войны было жизненно важным стремлением миллионов людей.

Создание органов экономической координации отражало реальные потребности хозяйства.

Проблема заключалась в том, какими методами осуществлялись преобразования, какие институты уничтожались, что

создавалось взамен и существовали ли механизмы исправления неверных решений.

Так складывались механизмы управления, определившие многие последующие решения советской власти.

1.27. Миф и реальность

Миф первый. Большевики сразу после революции уничтожили весь государственный аппарат и отказались от специалистов.

Это неверно. Отношения с прежними служащими были конфликтными, но новая власть продолжала зависеть от профессиональных кадров и постепенно выстраивала с ними различные формы сотрудничества.

Вывод: миф опровергается историей функционирования советских учреждений и привлечения специалистов.

Миф второй. Декрет о земле немедленно решил все проблемы российского крестьянства.

Отмена помещичьего землевладения не устраняла проблем снабжения, производительности, распределения ресурсов и отношений между городом и деревней.

Вывод: частично верное утверждение о решении вопроса собственности, но необоснованное обобщение применительно ко всему сельскому хозяйству.

Миф третий. Национализация всей промышленности была проведена в первые дни Октября.

Переход предприятий под государственный контроль происходил поэтапно. Общая национализация крупной про-

мышленности была оформлена в июне 1918 года.

Вывод: утверждение не соответствует последовательности событий.

Миф четвёртый. Учредительное собрание не имело значения, поскольку большевики уже представляли большинство населения.

Результаты выборов не подтверждают общенационального большинства большевиков. Разгон собрания имел существенное значение для дальнейшего развития политических институтов.

Вывод: утверждение не выдерживает проверки.

От революционных лозунгов к государственной системе

Первые месяцы большевистской власти показали, что революция не освобождает государство от объективных экономических и управленческих ограничений.

Продовольствие необходимо производить и перевозить. Промышленность требует сырья, специалистов и оборудования. Армия зависит от организации и снабжения. Финансовая система не может существовать исключительно на политических обещаниях.

Большевики получили возможность принимать решения, но не получили вместе с властью готового механизма их успешного исполнения.

Поэтому они всё чаще прибегали к административной централизации, чрезвычайным полномочиям и принуди-

тельным методам.

Не все эти меры возникли исключительно из идеологических представлений: страна переживала тяжёлый кризис, а вскоре вступила в полномасштабную Гражданскую войну.

Чрезвычайные обстоятельства не снимают вопроса об ответственности за конкретные решения.

Главная проблема заключалась в том, что политическая система постепенно ограничивала механизмы независимой проверки собственных действий.

В дальнейшем ограничение независимой проверки решений дорого обойдётся экономике, науке и обществу.

В 1918 году последовали Брестский мир, начало Гражданской войны, расширение национализации и переход к военному коммунизму.

Именно тогда противоречия между революционными целями и хозяйственной реальностью проявились с наибольшей силой.

Часть четвёртая. 1918 год: мир, который не принёс мира

1.28. Страна, которая перестала подчиняться центру

В начале 1918 года большевики контролировали важнейшие государственные учреждения в Петрограде и постепенно утверждали свою власть в других городах. Однако политическая карта бывшей Российской империи оставалась крайне неоднородной.

В одних регионах советская власть устанавливалась сравнительно быстро. В других происходили вооружённые столкновения. Национальные движения требовали самостоятельности, а местные органы власти действовали исходя из собственных интересов.

Формально большевики возглавляли правительство огромной страны. На практике они ещё только пытались превратить политическую победу в действующую систему управления.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение.

Когда государство теряет контроль над территориями, транспортом и денежным обращением, хозяйственный кризис становится почти неизбежным. Но разные правительства могут по-разному реагировать на такой кризис — и последствия этих решений также будут различаться.

Большевики выбрали путь расширения государственного контроля, централизации и всё более широкого применения чрезвычайных полномочий.

Вопрос заключался в том, поможет ли такая политика восстановить хозяйство или ускорит его разрушение.

1.29. Брестский мир: цена выхода из войны

3 марта 1918 года советская Россия подписала мирный договор с Германией и её союзниками в Брест-Литовске.

Договор предусматривал тяжёлые территориальные и политические уступки. Россия утрачивала контроль над значительными территориями бывшей империи, а условия согла-

шения существенно ограничивали её возможности.

Для большевиков это стало болезненным столкновением революционной программы с международной действительностью.

В октябре 1917 года они обещали мир. Теперь выяснилось, что прекращение войны не означает возможности самостоятельно определять условия соглашения.

Внутри большевистского руководства развернулся острый спор.

Ленин настаивал на необходимости принять тяжёлые условия, поскольку считал продолжение войны невозможным для разложившейся армии.

Николай Бухарин и сторонники революционной войны выступали против уступок Германии. Лев Троцкий пытался использовать промежуточную формулу: прекратить войну, но не подписывать мир.

После возобновления германского наступления в феврале положение советской России резко ухудшилось.

Большевистскому руководству пришлось согласиться на условия, которые оказались ещё тяжелее первоначально обсуждавшихся.

Оценивать это решение только по его непосредственной цене было бы ошибкой.

Брестский мир был чрезвычайно тяжёлым соглашением. Но альтернатива — продолжение войны при фактическом распаде армии — также могла привести к катастрофическим

последствиям.

Поэтому вопрос о том, являлось ли подписание договора ошибкой, требует сравнительного анализа возможных сценариев.

Зато другой вывод представляется более определённым.

Революционное обещание мира оказалось значительно проще, чем реальная задача выхода из мировой войны.

1.30. Переезд в Москву: новая столица и новая система власти

В марте 1918 года советское правительство переехало из Петрограда в Москву.

Причины были связаны прежде всего с военной угрозой и уязвимостью Петрограда, расположенного сравнительно близко к возможным направлениям наступления противника.

Москва стала политическим центром новой власти.

Этот переезд имел не только географическое значение.

Большевики постепенно создавали собственные государственные учреждения, систему управления хозяйством, аппарат безопасности и вооружённые силы.

Организационная централизация не означала автоматического восстановления эффективности.

Чтобы управлять экономикой, требовалось понимать, что происходит на предприятиях, железных дорогах, складах и в сельском хозяйстве.

Чем больше решений сосредоточивалось в центре, тем

выше становились требования к качеству информации, поступавшей от местных органов.

Если сведения были неполными, запаздывали или искажались, центральные распоряжения могли не соответствовать реальным условиям.

Это противоречие впоследствии стало одной из постоянных проблем советской хозяйственной системы.

1.31. Гражданская война: кто начал и кто несёт ответственность?

Гражданская война в России не началась в один точно определённый день.

Вооружённые столкновения между сторонниками и противниками большевиков происходили уже в конце 1917 года. В течение 1918 года конфликт расширился, охватил новые территории и превратился в масштабную войну с участием многочисленных политических и военных сил.

В противостоянии участвовали большевики, антибольшевистские армии, национальные движения, крестьянские формирования, иностранные войска и местные вооружённые организации.

Поэтому попытка объяснить всю Гражданскую войну действиями исключительно одной стороны неизбежно приводит к искажению исторической картины.

Однако это не означает, что ответственность всех участников была одинаковой или что конкретные решения не поддаются оценке.

Разгон Учредительного собрания, ограничение политической конкуренции, насилие со стороны различных вооружённых групп и борьба за контроль над территориями способствовали дальнейшей эскалации.

Свою роль сыграли и действия противников большевиков, включая попытки вооружённого свержения советской власти.

В мае 1918 года началось восстание Чехословацкого корпуса, которое стало одним из важнейших факторов расширения войны на огромные пространства Поволжья, Урала и Сибири.

Гражданская война резко осложнила хозяйственное положение страны.

Транспортные пути нарушались. Промышленные районы переходили из рук в руки. Сокращались поставки сырья и продовольствия. Государственные учреждения действовали в условиях постоянной чрезвычайной ситуации.

Но именно в таких обстоятельствах особенно важно различать последствия войны и последствия хозяйственной политики.

Иначе любое падение производства можно ошибочно объяснить исключительно решениями правительства — либо, напротив, полностью оправдать войной.

1.32. Продовольственный кризис: когда хлеб становится политическим оружием?

Одной из главных задач советской власти оставалось

снабжение городов.

Проблема возникла не в октябре 1917 года. Ещё Временное правительство пыталось организовать государственные хлебные заготовки и в марте 1917 года ввело хлебную монополию.

Однако после революции положение продолжало ухудшаться.

Разрушение торговых связей, инфляция, нехватка промышленных товаров и транспортные трудности сокращали стимулы крестьян продавать зерно по установленным государством ценам.

Для городского населения это означало угрозу голода.

Для государства — необходимость искать способы получения продовольствия.

В мае 1918 года советская власть существенно расширила чрезвычайные полномочия продовольственных органов. Началось формирование вооружённых продовольственных отрядов, направлявшихся в деревню для изъятия хлебных излишков.

Большевистское руководство рассматривало эти меры как необходимый способ снабжения рабочих центров.

Однако с экономической точки зрения возникал опасный конфликт.

Если крестьянин не может получить за зерно необходимые товары и при этом рискует столкнуться с принудительным изъятием продукции, его заинтересованность в произ-

водстве товарных излишков уменьшается.

Это не означает, что все крестьяне одинаково реагировали на продовольственную политику или что сокращение поставок объяснялось только принуждением.

Но сам механизм противоречия очевиден.

Государство пыталось получить больше продовольствия посредством усиления контроля, хотя такой контроль мог ослаблять стимулы к его производству и продаже.

Позднее этот конфликт станет одной из причин кризиса военного коммунизма.

1.33. Комбеды: попытка изменить деревню административным путём

В июне 1918 года были учреждены комитеты бедноты — комбеды.

Большевистское руководство рассчитывало опереться на беднейшие слои деревни в борьбе против зажиточных крестьян и в организации продовольственных заготовок.

Политическая логика была понятной: разделить сельское население по социальным признакам и создать опору для новой власти.

Но деревня представляла собой сложное сообщество, в котором экономические интересы, семейные связи и местные отношения не всегда соответствовали идеологическим схемам.

Попытка организовать управление сельским хозяйством через противопоставление социальных групп могла усили-

вать конфликты.

В ноябре 1918 года комбеды начали объединять с сельскими советами.

Столь короткий срок существования этого института сам по себе не доказывает полной неэффективности всей политики. Но это показывает, что первоначальная административная конструкция потребовала быстрого пересмотра.

Этот пример обнаруживает более широкую проблему.

Он позволяет поставить вопрос: насколько хорошо политические руководители понимали социальную структуру деревни и насколько их представления соответствовали реальному хозяйственному поведению крестьян?

1.34. Национализация промышленности: государство становится собственником

28 июня 1918 года был принят декрет о национализации крупной промышленности.

Под государственный контроль переходили предприятия важнейших отраслей, включая горнодобывающую, металлургическую, машиностроительную и другие отрасли.

Однако юридическое изменение собственности не означало, что государство сразу получило возможность эффективно управлять всеми предприятиями.

Для производства требовались специалисты, сырьё, оборудование, транспорт и оборотные средства.

Нередко прежние хозяйственные связи уже были нарушены.

При этом новая система управления только формировалась.

Большевики стремились заменить частнокапиталистические механизмы координации централизованным управлением.

Но централизованная система требовала большого количества достоверных сведений, квалифицированных работников и устойчивых каналов исполнения распоряжений.

В условиях войны, инфляции и разрушения транспортных связей обеспечить это было чрезвычайно трудно.

Важно подчеркнуть: промышленный спад начался ещё до полной национализации и не может быть целиком объяснён ею.

Тем не менее национализация изменила распределение ответственности.

Теперь именно государство становилось главным организатором работы всё большей части промышленности.

Это означало, что ошибки управления приобретали общенациональный масштаб.

1.35. Почему без старых специалистов не обошлось?

В течение 1918 года большевистское руководство всё отчётливее осознавало необходимость привлечения профессиональных кадров.

Особенно наглядно это проявилось в армии.

В январе 1918 года началось создание Рабоче-крестьян-

ской Красной армии. Первоначальные принципы добровольного комплектования постепенно уступали место более централизованной системе, предусматривавшей мобилизацию.

Для организации крупных военных соединений требовались люди, обладавшие штабным опытом.

Поэтому новая власть начала широко привлекать бывших офицеров императорской армии — военных специалистов.

Их работа сочеталась с системой политического контроля, в том числе через комиссаров.

Это решение было прагматичным.

Революционная убеждённость не заменяла знаний о военной логистике, артиллерии, инженерном обеспечении и управлении соединениями.

Подобная проблема существовала и в гражданском хозяйстве.

Государство могло изменить собственника завода, но не могло одним распоряжением создать инженера с многолетним опытом.

Отсюда следовал принципиальный вывод, который большевики были вынуждены учитывать на практике:

Специальные знания невозможно отменить политическим решением.

Однако необходимость использовать специалистов не устраняла недоверия к ним.

В дальнейшем советская система будет неоднократно искать способы совместить профессиональную компетент-

ность с политическим контролем.

Иногда это позволяло мобилизовать значительные ресурсы, иногда приводило к подавлению независимых экспертных оценок.

1.36. Красный террор: чрезвычайная мера становится государственной политикой

Летом 1918 года политическое насилие в России продолжало нарастать.

В июле в Москве произошло выступление левых эсеров против большевистского правительства. В августе был убит председатель Петроградской ЧК Моисей Урицкий, а 30 августа совершено покушение на Ленина.

5 сентября 1918 года Совет народных комиссаров принял постановление о красном терроре.

Документ предусматривал применение чрезвычайных репрессивных мер против противников советской власти.

При этом политические убийства, внесудебное насилие и репрессии имели место и до сентября, а насилие осуществлялось не только большевистской стороной.

Но официальное провозглашение красного террора стало важным этапом институционализации политического принуждения.

Государственная власть всё более открыто использовала насилие как средство борьбы с политическими противниками и обеспечения собственного существования.

Для экономической истории это также имело значение.

Когда политическая лояльность становится условием безопасности, специалист может опасаться открыто сообщать руководству неприятные сведения.

Однако утверждать, что именно события сентября 1918 года непосредственно вызвали все последующие случаи подавления экспертизы, было бы чрезмерным упрощением.

Правильнее говорить о формировании институциональной среды, в которой политическая безопасность и профессиональная независимость могли вступать в конфликт.

1.37. Цена первых решений

К концу 1918 года Советская Россия находилась в состоянии тяжёлого политического и хозяйственного кризиса.

Шла Гражданская война. Значительные территории не контролировались центральным правительством. Промышленность испытывала недостаток сырья и топлива. Продовольственное снабжение городов оставалось крайне нестабильным.

Но было бы недобросовестно приводить совокупные потери этого периода как прямую цену большевистской экономической политики.

На положение страны одновременно влияли мировая война, территориальный распад, вооружённая борьба, транспортный кризис и решения различных политических сил.

Поэтому для оценки первых большевистских реформ необходимо разделить несколько показателей:

промышленное производство до и после революции;

объёмы железнодорожных перевозок;

снабжение крупных городов продовольствием;

денежную эмиссию и инфляцию;

динамику сельскохозяйственного производства;

последствия территориальных потерь и боевых действий.

Только после этого можно будет оценивать, какая часть экономического спада была связана с войной, а какая — с устройством новой системы управления.

Именно такой подход позволит нам избежать превращения книги в политический памфлет.

1.38. Миф и реальность

Миф первый. Брестский мир был исключительно результатом предательства национальных интересов.

Договор действительно предусматривал тяжёлые уступки. Однако при оценке решения необходимо учитывать состояние армии, германское наступление и реальные возможности продолжения войны.

Вывод: морально-политическая оценка не заменяет анализа альтернатив.

Миф второй. Большевики создали продовольственную монополию с нуля.

Государственная хлебная монополия была введена ещё Временным правительством. Большевики унаследовали её и значительно расширили принудительные методы заготовок.

Вывод: утверждение не соответствует последовательности событий.

Миф третий. Весь промышленный спад 1918 года вызвала национализация.

Промышленность испытывала серьёзные трудности ещё до июня 1918 года. На неё влияли война, разрыв хозяйственных связей, инфляция и транспортный кризис.

Вывод: однопричинное объяснение исторически необоснованно.

Миф четвёртый. Большевики могли обойтись без дореволюционных специалистов.

Создание Красной армии и организация хозяйственного управления потребовали привлечения людей с профессиональным опытом, полученным до революции.

Вывод: утверждение противоречит исторической практике.

Вывод. 1918 год как начало большого эксперимента

В 1918 году большевистская власть столкнулась с обстоятельствами, которые не могла изменить одними декретами.

Война требовала армии. Города нуждались в хлебе. Промышленность зависела от сырья и специалистов. Транспорт нуждался в устойчивом управлении.

Революционное правительство отвечало на эти вызовы расширением государственного контроля, централизацией и принудительными мерами.

Часть решений была продиктована чрезвычайными обстоятельствами. Другие отражали идеологические представления большевиков о будущем обществе.

Но постепенно возникала новая проблема.

Чем больше функций государство брало на себя, тем сильнее результаты хозяйственной деятельности зависели от качества его собственных решений.

При этом политическая система сокращала возможности независимого контроля и открытого оспаривания этих решений.

Так формировалось противоречие, которое в последующие десятилетия неоднократно проявится в советской экономике.

Большевики стремились создать более рационально организованное общество.

Но рациональность хозяйственного управления нельзя обеспечить только концентрацией власти.

Для неё необходимы достоверная информация, профессиональные знания, проверка результатов и возможность своевременно признавать ошибки.

Именно эти требования станут решающими при следующем испытании — политике военного коммунизма.

Глава 2. Военный коммунизм: попытка управлять экономикой приказами

1918–1921 годы

2.1. Государство, которое решило заменить рынок

Представим экономику огромной страны, в которой деньги стремительно теряют ценность, железные дороги работа-

ют с перебоями, заводы останавливаются из-за нехватки топлива, а крестьяне всё меньше хотят отдавать зерно государству.

Теперь представим, что руководство этой страны решает взять под свой контроль почти всё: промышленность, распределение продовольствия, торговлю и значительную часть трудовых ресурсов.

Именно в таких условиях формировалась политика, вошедшая в историю под названием «военный коммунизм».

Её обычно связывают с периодом от середины 1918 года до весны 1921-го.

Но было бы ошибкой считать, что большевики однажды собрались, приняли единый подробный план и затем последовательно воплотили его в жизнь.

Военный коммунизм складывался постепенно. Одни меры объяснялись потребностями Гражданской войны, другие соответствовали представлениям большевиков о социалистическом хозяйстве. Третьи возникали как попытки исправить последствия предыдущих решений.

Именно сочетание чрезвычайных обстоятельств и идеологических убеждений делает этот период особенно важным для понимания будущего Советского Союза.

Власть стремилась обеспечить армию и города необходимыми ресурсами.

Но чем больше она подчиняла хозяйственную жизнь административным распоряжениям, тем сложнее становилось

поддерживать производство и обмен.

В результате возник парадокс.

Государство расширяло контроль над экономикой, но одновременно теряло способность обеспечивать её нормальную работу.

Чтобы понять причины этого противоречия, необходимо разобраться, что именно большевики пытались заменить.

2.2. Почему приказ не заменяет хозяйственный расчёт?

Любая экономика должна отвечать на несколько простых вопросов.

Что производить? В каком количестве? Кому передавать произведённые товары? Где взять сырьё? Кто оплатит перевозку? Что делать, если потребности превышают возможности производства?

В рыночной экономике значительную роль в согласовании этих решений играют цены, торговля, конкуренция и договорные отношения.

Такая система не гарантирует справедливости и не защищает от кризисов. Но она передаёт производителям и потребителям информацию о спросе, дефиците и доступных ресурсах.

Большевики стремились создать иной механизм.

Они рассчитывали, что государственные учреждения смогут непосредственно распределять сырьё, продовольствие, оборудование и рабочую силу в соответствии с обще-

ственными потребностями.

На первый взгляд это выглядело рационально.

Зачем допускать спекуляцию хлебом, если можно установить государственные заготовки? Зачем конкурировать за топливо, если можно распределять его централизованно? Зачем сохранять частную торговлю, если государство способно организовать снабжение?

Однако подобная система сталкивалась с фундаментальной трудностью.

Для эффективного распределения ресурсов необходимо постоянно получать огромный объём точной информации.

Сколько зерна осталось в конкретной деревне? Сколько требуется на посев? Какова реальная производительность завода? Какие запасные части нужны железной дороге? Как изменятся потребности населения через месяц?

Даже современным государствам трудно отвечать на такие вопросы с достаточной точностью.

А в России 1918 года значительная часть транспорта, связи, статистического учёта и административных учреждений находилась в кризисе.

Поэтому стремление заменить множество хозяйственных решений единым управленческим механизмом столкнулось с практическими ограничениями.

При этом важно не переносить на 1918 год все аргументы позднейших экономических дискуссий о планировании. Тогда руководители действовали в условиях войны и острого

дефицита, а не проводили лабораторный эксперимент.

Но последствия их решений позволяют исследовать, насколько эффективно работали административные способы распределения.

2.3. Продразвёрстка: государство приходит за хлебом

В январе 1919 года советское правительство ввело общегосударственную продовольственную развёрстку на хлеб и фураж.

Её принцип заключался в установлении обязательных объёмов сдачи сельскохозяйственной продукции государству.

Продразвёрстка не возникла на пустом месте.

Ещё в годы Первой мировой войны российские власти прибегали к чрезвычайным продовольственным мерам. В конце 1916 года царское правительство ввело хлебную развёрстку, а Временное правительство в 1917 году установило хлебную монополию.

Но при большевиках система принудительных заготовок получила иной масштаб и стала важнейшим инструментом снабжения армии и городов.

Государство определяло потребность в хлебе и распределяло задания по территориям.

На практике это означало, что крестьяне должны были сдавать установленные объёмы продукции, часто получая взамен деньги, быстро терявшие покупательную способ-

ность, или испытывая недостаток необходимых промышленных товаров.

Власть исходила из необходимости накормить армию и городское население.

Крестьяне исходили из необходимости сохранить собственное хозяйство.

Эти интересы могли совпадать, если государство обеспечивало приемлемый обмен.

Но при принудительных изъятиях и разрушении товарного рынка конфликт усиливался.

Возникал вопрос, на который административный приказ не давал удовлетворительного ответа:

Зачем крестьянину производить больше зерна, если дополнительный урожай может быть изъят, а приобрести необходимые товары практически невозможно?

Ответом нередко становились сокращение товарного производства, сокрытие запасов и сопротивление заготовительным органам.

Однако следует помнить, что сельское хозяйство сокращалось не только из-за продразвёрстки. Война, мобилизация мужчин, нехватка инвентаря, разрушение транспорта и неблагоприятные погодные условия также оказывали серьёзное воздействие.

Для точной оценки необходимо исследовать эти факторы совместно.

2.4. Заводы без сырья, рабочие без хлеба

Промышленность оказалась в не менее тяжёлом положении.

Государство национализировало крупные предприятия, но их работа зависела от ресурсов, которые невозможно было создать административным распоряжением.

Уголь необходимо добывать и доставлять. Металл — выплавлять. Станки — ремонтировать. Рабочих — кормить.

Гражданская война разорвала множество хозяйственных связей.

Особенно тяжёлым было положение предприятий, зависевших от топлива и сырья из районов, где происходили боевые действия или менялась власть.

Одновременно быстро рос аппарат централизованного управления.

Чиновники должны были распределять ресурсы между предприятиями, определять производственные задания и организовывать снабжение.

Но чем сложнее становилась система, тем больше возникало возможностей для задержек, несогласованных решений и ошибочных распоряжений.

В некоторых случаях предприятия простаивали не потому, что отсутствовали рабочие или оборудование, а потому, что не поступали необходимые материалы.

Рабочие сталкивались с нехваткой продовольствия и обесцениванием заработка.

Часть населения покидала города, пытаясь выжить в де-

ревне, где было проще получить пищу непосредственно.

Это приводило к новому противоречию.

Государство стремилось сохранить промышленное производство, но городские предприятия теряли работников.

К 1921 году объём промышленного производства составлял приблизительно пятую часть довоенного уровня 1913 года — в зависимости от используемых показателей и охвата отраслей.

Это катастрофическое падение нельзя целиком приписывать национализации или военному коммунизму: исходный уровень 1913 года отделён от 1921-го мировой и Гражданской войнами, территориальными изменениями и разрывом экономических связей.

Но масштаб спада показывает, насколько глубоким оказался хозяйственный кризис.

2.5. Деньги, которые перестали выполнять свою функцию

В условиях войны и бюджетного кризиса государство прибегало к масштабной денежной эмиссии.

Количество бумажных денег увеличивалось, а их покупательная способность стремительно падала.

При этом официальные цены, государственное распределение и фактические цены неофициального обмена всё сильнее расходились.

Деньги переставали быть надёжным средством расчёта и сбережения.

Люди всё чаще обменивали товары непосредственно.

Городской житель мог пытаться обменять одежду или домашние вещи на продовольствие.

Крестьянину же нужны были соль, керосин, ткани, инструменты и другие промышленные товары, производство которых резко сократилось.

В результате государственная система распределения не устраняла потребности в обмене.

Она лишь изменяла формы, в которых этот обмен происходил.

Запрещённая или ограниченная частная торговля продолжала существовать нелегально.

Это особенно важный момент.

Если государство запрещает экономическую деятельность, необходимую для выживания населения, сама потребность в ней не исчезает.

Она может перейти в неофициальную сферу, где увеличиваются риски, издержки и возможности злоупотреблений.

Так возникала экономика, в которой официальные правила и реальное поведение людей всё заметнее расходились.

2.6. Трудовая повинность: можно ли заставить экономику работать?

Большевистское руководство рассматривало труд не только как экономическую деятельность, но и как обязанность граждан перед новым государством.

В условиях военного коммунизма расширялись практи-

ки трудовой мобилизации и принудительного привлечения к работам.

После крупных военных успехов Красной армии в конце 1919-го и в 1920 году возникли проекты использования воинских соединений для решения хозяйственных задач — так называемые трудовые армии.

Предполагалось, что дисциплина и централизованная организация позволят быстро восстановить транспорт, добычу топлива и другие важные отрасли.

Логика была понятной: если армия способна организованно выполнять военные приказы, почему нельзя использовать подобную систему в экономике?

Но между военной операцией и производственным процессом существуют существенные различия.

Для успешной работы недостаточно присутствия определённого числа людей.

Нужны квалификация, инструменты, материалы, мотивация, техническое руководство и согласование множества операций.

Принуждение способно обеспечить явку работников.

Но оно не гарантирует производительности труда.

Кроме того, военные методы управления не всегда подходят для предприятий, где результат зависит от опыта специалистов и инициативы работников.

Поэтому эффективность трудовых армий необходимо оценивать по конкретным результатам, а не только по чис-

ленности мобилизованных.

Этот эпизод станет важным предшественником более поздних советских попыток решать хозяйственные проблемы посредством массовой мобилизации.

2.7. Кто предупреждал о проблемах?

Было бы неверно представлять руководителей того времени людьми, которые вообще не замечали экономических противоречий.

Внутри большевистской партии происходили острые споры о хозяйственной политике.

Обсуждались способы управления предприятиями, роль профсоюзов, трудовая дисциплина, необходимость привлечения специалистов и допустимые формы централизации.

Ленин неоднократно подчёркивал важность учёта, контроля и использования профессиональных знаний.

Лев Троцкий выступал за жёсткую трудовую дисциплину и милитаризацию труда, рассматривая её как способ преодоления разрухи.

Другие участники дискуссий опасались чрезмерной бюрократизации и ослабления роли рабочих организаций.

Но здесь необходимо различать два вида критики.

Одни участники споров выступали против конкретных способов реализации политики.

Другие ставили под сомнение сами принципы хозяйственного управления, основанного на подавлении рыночного обмена.

Не всякая критика централизованного управления означала поддержку свободного рынка.

И не всякий спор о методах означал, что его участники понимали глубину будущего кризиса.

О том, насколько ясно современники предвидели последствия принимаемых решений, можно судить лишь по документально подтверждённым предупреждениям, сделанным до наступления кризиса.

Иначе возникает распространённая ошибка исторической публицистики: людям прошлого приписывают знание будущего.

2.8. 1920 год: военная победа и экономическое истощение

К концу 1920 года основные крупные антибольшевистские армии на территории европейской России потерпели поражение, хотя вооружённая борьба в разных регионах продолжалась.

Для советской власти это была важная военная победа.

Но хозяйство находилось в крайне тяжёлом состоянии.

Промышленное производство резко сократилось. Города потеряли значительную часть населения. Транспортная система испытывала огромные трудности. Денежное обращение было расстроено.

В деревне накапливалось недовольство продовольственной политикой.

Именно в этот момент обнаружилось фундаментальное

противоречие военного коммунизма.

Пока шла полномасштабная Гражданская война, чрезвычайные меры можно было объяснять необходимостью немедленного снабжения армии.

Но по мере изменения военной обстановки становилось всё труднее оправдывать сохранение прежних методов хозяйственного управления.

Если принудительная система действительно являлась только временным ответом на войну, её следовало пересматривать.

Если же она рассматривалась как непосредственный путь к социалистической экономике, отступление от неё означало необходимость признать серьёзные ограничения первоначальной программы.

К началу 1921 года этот вопрос перестал быть исключительно теоретическим.

2.9. Крестьянские восстания: сопротивление деревни

Недовольство продовольственной политикой выливалось в вооружённые выступления.

Одним из наиболее масштабных стало Тамбовское восстание 1920–1921 годов, связанное с именем Александра Антонова.

Причины восстания не сводились к одному фактору, но принудительные хлебозаготовки играли существенную роль.

Крестьяне сопротивлялись изъятию продовольствия, на-

силию со стороны представителей власти и вмешательству государства в сельскую жизнь.

Советское руководство рассматривало такие выступления как угрозу своему существованию и отвечало военными операциями и репрессиями.

Здесь возникает вопрос, имеющий непосредственное отношение к экономической политике.

Когда значительная часть производителей продовольствия начинает воспринимать государство как противника, может ли это государство рассчитывать на устойчивое снабжение страны?

Принуждение способно обеспечить получение определённого объёма зерна в краткосрочном периоде.

Но если оно подрывает доверие и стимулы к производству, долгосрочные последствия могут оказаться противоположными ожидаемым.

Это не означает, что все восстания имели исключительно экономические причины.

Однако продовольственная политика была важнейшим источником конфликта между государством и деревней.

2.10. Кронштадт: протест тех, кто когда-то поддерживал революцию

В марте 1921 года произошло Кронштадтское восстание.

Моряки и другие участники выступления выдвигали политические и экономические требования, включая изменение системы советского представительства и ослабление

ограничений хозяйственной деятельности.

Кронштадт имел особое символическое значение.

В 1917 году революционно настроенные моряки Балтийского флота были одной из заметных сил, поддержавших большевиков.

Теперь часть гарнизона выступила против их власти.

Однако было бы упрощением утверждать, что состав восставших полностью совпадал с составом революционных отрядов 1917 года.

За прошедшие годы личный состав флота изменился.

Тем не менее политический смысл кризиса оставался серьёзным.

Восстание показало, что недовольство распространялось не только среди противников большевиков, но и в среде людей, связанных с революционной традицией.

Советская власть подавила выступление вооружённой силой.

Почти одновременно руководство страны приняло решение о переходе к новой экономической политике.

Кронштадт нельзя считать единственной причиной этого поворота.

Но он стал одним из наиболее ярких свидетельств того, насколько глубоким оказался кризис.

2.11. Голод 1921 года: катастрофа, которую нельзя объяснить одной причиной

В 1921 году огромные районы советской России столкну-

лись с катастрофическим голодом.

Особенно тяжёлым было положение в Поволжье и на ряде других территорий.

Засуха нанесла серьёзный удар по урожаю.

Но природное бедствие происходило на фоне хозяйства, истощённого мировой и Гражданской войнами, разрушением транспорта, сокращением производства и продовольственной политикой.

Поэтому объяснять голод исключительно засухой было бы неверно.

Столь же неверно утверждать, что он возник только из-за одного большевистского декрета.

Катастрофа стала результатом взаимодействия нескольких факторов, которые усиливали друг друга.

В наиболее пострадавших районах миллионы людей оказались перед угрозой смерти от голода и болезней.

Оценки числа погибших различаются в зависимости от территории, периода и методики подсчёта; речь идёт о миллионах жертв. В научной и историко-документальной литературе часто приводится оценка около пяти миллионов умерших, хотя встречаются и другие значения.

Для нас особенно важен вопрос предотвратимости.

Засуху государство не могло отменить.

Но последствия неурожая зависели от наличия резервов, состояния транспорта, возможностей торговли, своевременности помощи и качества продовольственной политики.

Именно эти обстоятельства требуют отдельного документального исследования.

2.12. Помощь из-за рубежа: неожиданная роль Америки

Одним из самых малоизвестных для широкой аудитории эпизодов этой истории стала масштабная иностранная помощь голодающим.

Летом 1921 года писатель Максим Горький обратился к международной общественности с призывом помочь населению России.

На обращение откликнулся Герберт Гувер, будущий президент США, возглавлявший Американскую администрацию помощи — American Relief Administration, или ARA.

20 августа 1921 года в Риге было заключено соглашение, позволившее организации начать масштабную гуманитарную деятельность на советской территории.

Американская помощь включала продовольствие и медицинские мероприятия.

К лету 1922 года столовые ARA обеспечивали питанием почти одиннадцать миллионов человек ежедневно.

История особенно примечательна политическим противоречием.

Гувер был убеждённым противником большевизма.

Но гуманитарная помощь предоставлялась населению страны, находившейся под властью большевиков.

В результате миллионы людей получили жизненно необ-

ходимое продовольствие и медицинскую поддержку.

Этот эпизод показывает, насколько опасно рассматривать историю исключительно через идеологическое противостояние.

Помощь голодающим не означала политического одобрения советского правительства.

Она означала признание того, что человеческая жизнь важнее различий между политическими системами.

Существовало и другое существенное обстоятельство.

Советская власть, стремившаяся самостоятельно организовать распределение ресурсов, оказалась вынуждена допустить на свою территорию крупную иностранную организацию, обладавшую собственными специалистами, системой снабжения и опытом гуманитарной работы.

Это был пример того, как профессиональная организация и международное сотрудничество помогали решать задачи, с которыми государство не справлялось самостоятельно.

2.13. Март 1921 года: признание необходимости отступления

На X съезде Российской коммунистической партии (большевиков), проходившем в марте 1921 года, было принято решение заменить продразвёрстку натуральным налогом.

Это стало началом новой экономической политики — НЭПа.

Принципиальное отличие заключалось в том, что после уплаты установленного налога крестьянин получал возмож-

ность распоряжаться оставшейся продукцией в рамках разрешённого обмена.

Государство тем самым восстанавливало экономический стимул к производству товарных излишков.

Поворот был значительным.

Власть, ещё недавно стремившаяся максимально ограничить частную торговлю, теперь была вынуждена признать её практическую необходимость.

Но это не означало отказа большевиков от политической монополии.

Напротив, на том же X съезде была принята резолюция о единстве партии, предусматривавшая запрет фракционной деятельности.

Таким образом, экономическая политика становилась гибче, тогда как внутрипартийная политическая система — жёстче.

Это сочетание заслуживает особого внимания.

Большевики признали необходимость изменить хозяйственные методы, но не создали сопоставимого механизма открытой политической конкуренции.

В дальнейшем это противоречие окажет большое влияние на развитие советского государства.

2.14. Цена ошибки: результаты и пределы исторической оценки

Итоги военного коммунизма требуют разграничения его краткосрочных результатов и долгосрочных последствий.

Военный коммунизм позволил советскому государству сосредоточивать ресурсы на нуждах армии и снабжении важнейших центров в чрезвычайных условиях.

Однако он сопровождался подавлением значительной части рыночного обмена, расширением принудительных заготовок, бюрократизацией хозяйственного управления и острым конфликтом с крестьянством.

К 1921 году экономика находилась в состоянии глубокого кризиса.

Но для корректного расчёта цены ошибки нельзя складывать все потери периода 1918–1921 годов и объявлять их результатом одной экономической модели.

Необходимо отдельно учитывать разрушения мировой и Гражданской войн, потери территорий, транспортный кризис, эпидемии, засуху и последствия хозяйственных решений.

Мы можем уверенно утверждать, что политика военного коммунизма усугубляла отдельные проблемы производства и обмена и что к весне 1921 года руководство сочло необходимым изменить её основные принципы.

Но точный вклад каждого фактора в общее падение производства и смертность требует отдельной количественной проверки.

2.15. Миф и реальность

Миф: военный коммунизм был исключительно вынужденной политикой, не связанной с идеологией.

Война действительно требовала чрезвычайных мер. Однако часть большевистских руководителей рассматривала ограничение рынка и расширение государственного распределения как движение к социалистическому хозяйству.

Вывод: неверно сводить политику только к военной необходимости.

Миф: весь экономический кризис был создан исключительно большевиками.

Кризис развивался на фоне мировой войны, революции, территориального распада и Гражданской войны. Но конкретные меры советского правительства также влияли на производство, торговлю и снабжение.

Вывод: однопричинное объяснение недостоверно.

Миф: голод 1921 года вызвала только засуха.

Засуха была важнейшим непосредственным фактором, но масштабы катастрофы зависели и от предшествующего хозяйственного истощения, состояния транспорта и продовольственной политики.

Вывод: неполное объяснение.

Миф: после победы в Гражданской войне большевики могли без изменений продолжать прежнюю экономическую политику.

Кризис производства, крестьянские восстания, городские протесты и Кронштадтское восстание свидетельствовали о серьёзной неустойчивости существовавшей системы.

Вывод: исторические события показывают необходимость

существенного пересмотра политики, хотя конкретные альтернативы требуют отдельного анализа.

2.16. Вывод. Эксперимент, который пришлось остановить

Военный коммунизм стал первым крупным испытанием большевистских представлений об организации хозяйства.

Его история не сводится к простой формуле о том, что государственное управление всегда неэффективно, а рынок всегда работает лучше.

В условиях войны государственная мобилизация действительно может быть необходимой.

Но проблема возникает, когда чрезвычайные методы начинают подменять нормальные хозяйственные механизмы, а политические цели перестают соотноситься с реальными возможностями производства.

В 1918–1921 годах большевистское руководство столкнулось именно с этим противоречием.

Оно пыталось обеспечить снабжение страны посредством расширения контроля, но такая политика одновременно ограничивала стимулы к производству и обмену.

Кризис оказался настолько глубоким, что власть была вынуждена изменить экономический курс.

Однако самое важное заключалось даже не в самом отступлении.

Кризис 1918–1921 годов показал советскому руководству пределы попыток организовать снабжение преимуществен-

но административным принуждением в условиях разрушенных хозяйственных связей и слабых стимулов к товарному производству. Переход к НЭПу свидетельствовал о необходимости учитывать эти ограничения; их относительный вклад зависел от конкретных условий и не сводится к одному фактору.

Вопрос состоял в том, какой вывод они сделают из этого опыта.

Новая экономическая политика предоставила стране возможность частично восстановить производство, торговлю и денежное обращение.

Но одновременно она поставила перед руководством вопрос, который станет определяющим для дальнейшей советской истории:

Если ограниченное возвращение рыночных механизмов помогает восстановить экономику, почему государство впоследствии решит вновь резко сократить их роль?

В дальнейшем советское руководство вновь ограничило рыночные механизмы, несмотря на их роль в восстановлении хозяйства.

Глава 3. НЭП: спасение экономики, от которого отказались

1921–1928 годы

3.1. Когда революция разрешила торговлю?

Весной 1921 года произошло событие, которое ещё недав-

но могло показаться политически невозможным.

Большевики, стремившиеся построить хозяйство без капиталистического рынка, решили восстановить значительную часть рыночных отношений.

После нескольких лет борьбы с частной торговлей государство вновь разрешало крестьянам продавать часть произведённого зерна, а частным предпринимателям — заниматься определёнными видами хозяйственной деятельности.

Это не было признанием поражения социализма как политической цели. Ленин рассматривал новую экономическую политику как способ сохранить советскую власть и восстановить разрушенное хозяйство.

Но с практической точки зрения перемена была огромной.

Ещё недавно государство стремилось получать продовольствие посредством обязательных поставок. Теперь крестьянину предлагали оставить себе продукцию после уплаты установленного налога и самостоятельно распорядиться остатком.

Разница заключалась не только в способе распределения хлеба.

Менялась сама заинтересованность человека в результатах труда.

Если дополнительный урожай можно продать, появляется стимул производить больше. Если торговец вправе приобретать и перепродавать товары, возникают каналы снабже-

ния, которые государство не обязано организовывать самостоятельно.

Новая экономическая политика, или НЭП, начиналась как вынужденное отступление.

Но постепенно выяснилось, что она способна стать основой восстановления страны.

Именно поэтому её последующее сворачивание представляет особый интерес.

Если экономическая система начала восстанавливаться, почему политическое руководство решило вновь радикально изменить правила?

3.2. Что на самом деле разрешил НЭП?

НЭП не означал возвращения России к дореволюционному капитализму.

Государство сохранило контроль над крупной промышленностью, железными дорогами, внешней торговлей и основными финансовыми институтами.

Но в сельском хозяйстве, розничной торговле, сфере услуг и части мелкого производства появились значительно более широкие возможности для частной инициативы.

Постепенно расширялся денежный обмен.

Государственные предприятия начали активнее использовать хозяйственный расчёт — принцип, при котором необходимо учитывать расходы, доходы и результаты деятельности.

Возникла смешанная экономическая система.

В рамках НЭПа государственный сектор сосуществовал с частными торговцами, ремесленниками, кооперативами и крестьянскими хозяйствами.

Подобное устройство порождало противоречия.

Большевики по-прежнему рассматривали частную собственность и предпринимательство через призму классовой борьбы.

Однако хозяйственная практика требовала сотрудничества с людьми, заинтересованными в прибыли.

Нэпман — частный торговец или предприниматель периода НЭПа — стал заметной фигурой городской жизни.

Для одних он символизировал возвращение нормальной торговли.

Для других — опасность возрождения капитализма.

Но с экономической точки зрения вопрос заключался не в том, нравился ли обществу образ предпринимателя.

Важнее было другое: помогала ли его деятельность обеспечивать население товарами и восстанавливать хозяйственные связи?

3.3. Почему рынок начал работать?

После введения НЭПа хозяйственная жизнь постепенно оживлялась.

Крестьяне получили больше возможностей распоряжаться результатами собственного труда.

Частная торговля помогала восстанавливать обмен между городом и деревней.

Мелкие предприятия и ремесленные мастерские могли быстрее реагировать на спрос, чем крупные централизованные учреждения.

Однако было бы ошибкой объяснять восстановление исключительно рыночными реформами.

К этому времени завершились основные крупные сражения Гражданской войны на большей части территории страны. Началось восстановление транспортных связей. Часть населения возвращалась к мирному труду.

Кроме того, экономика поднималась с чрезвычайно низкого уровня.

Поэтому высокие темпы роста в первые годы НЭПа отчасти отражали восстановление ранее утраченного производства.

Но это не умаляет значения реформ.

НЭП помог создать условия, при которых производители снова могли получать выгоду от увеличения выпуска товаров.

Государство отказалось от попытки непосредственно контролировать каждую хозяйственную операцию.

И экономика получила пространство для самостоятельного восстановления.

Здесь возникает важный вопрос.

Если определённая система обеспечивает улучшение результатов, должна ли политическая власть сохранять её независимо от первоначальных идеологических ожиданий?

Или она вправе отказаться от работающих механизмов ради более отдалённой цели?

Этот конфликт между наблюдаемым результатом и политической доктриной станет одной из центральных тем советской истории.

3.4. Денежная реформа: почему государству снова понадобились настоящие деньги?

Одной из важнейших задач НЭПа было восстановление денежного обращения.

Во время военного коммунизма инфляция достигла огромных масштабов. Деньги стремительно обесценивались, а натуральный обмен занимал всё большее место в повседневной жизни.

Но нормальная торговля невозможна без относительно устойчивого средства расчёта.

Предприятие должно понимать стоимость сырья. Работник — покупательную способность заработка. Торговец — цену товара. Государство — реальный размер бюджетных расходов.

В 1922 году началась денежная реформа, связанная с введением червонца. В последующие годы проводились дополнительные меры по стабилизации денежной системы, завершившие основные преобразования к 1924 году.

Важную роль в финансовой политике играл народный комиссар финансов Григорий Сокольников.

Реформа была сложнее простого выпуска новой банкно-

ты. Она требовала бюджетных мер, изменения денежной эмиссии и восстановления доверия к расчётам.

Стабилизация денег способствовала расширению торговли и развитию хозяйственного учёта.

Этот эпизод показывает, что советское руководство было способно проводить прагматичные реформы, когда признавало их необходимость.

Однако успех денежной реформы также ставил неудобный вопрос.

Если устойчивые деньги, расчёт издержек и торговые стимулы помогают хозяйству, насколько далеко можно заходить в их административном ограничении?

3.5. Ножницы цен: первое серьёзное предупреждение

В 1923 году возник кризис, получивший название «ножницы цен».

Промышленные товары оставались относительно дорогими, тогда как цены на сельскохозяйственную продукцию были значительно ниже.

На графике динамика этих цен напоминала раскрытые ножницы.

Для крестьянина проблема выглядела просто.

Чтобы приобрести необходимые промышленные изделия, приходилось продавать сравнительно много зерна.

Если обмен становился невыгодным, крестьянин мог сокращать продажи.

В результате возникала угроза нарушения хозяйственных связей между городом и деревней.

Это был важный сигнал.

НЭП восстановил торговлю, но не устранил структурного несоответствия между государственным промышленным сектором и преимущественно крестьянским сельским хозяйством.

Промышленность восстанавливалась неравномерно, её издержки оставались высокими. Государство стремилось получать средства для развития предприятий, но завышенные цены на промышленные товары ухудшали положение сельских покупателей.

Власти предпринимали меры по снижению промышленных цен и изменению торговой политики.

Кризис удалось смягчить.

Однако сама проблема не исчезла окончательно.

Советская экономика зависела от того, удастся ли обеспечить взаимовыгодный обмен между городом и деревней.

Именно здесь находился один из наиболее опасных узлов будущего конфликта.

3.6. Экономисты, которых следовало слушать

В 1920-е годы в Советской России работали специалисты, пытавшиеся научно исследовать развитие сельского хозяйства, промышленности и экономики в целом.

Среди них особенно важны Александр Чаянов и Николай Кондратьев.

Чаянов исследовал организацию крестьянского хозяйства.

Он обращал внимание на то, что семейное трудовое хозяйство нельзя механически оценивать по тем же принципам, что и крупное капиталистическое предприятие.

Крестьянская семья принимала решения, учитывая собственные потребности, доступную рабочую силу и трудовые затраты.

Из этого следовал важный практический вывод: преобразование сельского хозяйства требует понимания внутренней логики крестьянского производства.

Чаянов также занимался вопросами кооперации.

Кооперативные формы позволяли объединять отдельные хозяйства для закупок, переработки, сбыта и использования техники, не обязательно уничтожая их самостоятельность.

Николай Кондратьев исследовал экономическую конъюнктуру, долгосрочные изменения и проблемы планирования.

Он участвовал в разработке подходов к развитию сельского хозяйства и подчёркивал значение экономических пропорций и реалистичных прогнозов.

Оба учёных представляли профессиональную среду, в которой хозяйственная политика рассматривалась как предмет исследования, а не только политического выбора.

Однако важно не создавать ложного впечатления, будто они предложили готовую программу, гарантированно спо-

собную предотвратить все последующие кризисы.

Их идеи также имели ограничения и вызывали научные споры.

Главное заключается в другом.

У советского руководства существовала возможность обсуждать развитие экономики с квалифицированными специалистами, предлагавшими не только административные, но и более сложные хозяйственные решения.

Позднее судьбы этих учёных станут трагическими.

Чаянов и Кондратьев подверглись репрессиям. Чаянов был расстрелян в 1937 году, Кондратьев — в 1938 году.

Но чтобы понять историческую цену утраты экспертной независимости, необходимо исследовать не только их судьбы, но и содержание конкретных рекомендаций, отвергнутых политическим руководством.

3.7. Госплан: рождение большой идеи

В феврале 1921 года была создана Государственная общеплановая комиссия — Госплан.

Её первым председателем стал Глеб Кржижановский, инженер и один из участников разработки плана электрификации России.

Госплан возник ещё до того, как НЭП оформился в полноценную хозяйственную систему.

Это обстоятельство разрушает распространённое представление, будто планирование и рыночные механизмы с самого начала существовали в советской политике как совер-

шенно несовместимые подходы.

В первые годы НЭПа планирование развивалось внутри смешанной экономики.

Государственные учреждения собирали статистические данные, составляли прогнозы и пытались определить перспективы промышленного и сельскохозяйственного развития.

Важнейшая проблема заключалась в том, какой характер должно иметь планирование.

Оно может помогать государству координировать инфраструктурные проекты, оценивать потребности и выявлять ограничения.

Но может превратиться в систему обязательных заданий, выполнение которых становится важнее реального хозяйственного результата.

Различие принципиально.

План, основанный на достоверной информации и допускающий пересмотр, способен быть полезным инструментом.

План, который нельзя корректировать без политических последствий, рискует стать источником систематических ошибок.

В 1920-е годы этот выбор ещё не был окончательно сделан.

3.8. Образование СССР: новое государство и старая проблема управления

30 декабря 1922 года был образован Союз Советских Со-

циалистических Республик.

Первоначально в его состав вошли РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Формально создавалось союзное государство с республиканскими органами власти.

Однако реальное распределение полномочий между союзными учреждениями, республиками и партийным руководством было сложнее конституционных формулировок.

Для экономики образование СССР имело важные последствия.

Стало возможным выстраивать общесоюзную систему управления транспортом, финансами, промышленностью и хозяйственным планированием.

Но централизация также порождала вопрос: насколько эффективно решения, принимаемые в Москве, могли учитывать особенности различных регионов?

Потребности промышленного района, сельскохозяйственной республики и отдалённой территории существенно различались.

Единое государство могло координировать крупные проекты.

Но чрезмерное сосредоточение решений в центре создавало риск игнорирования местных условий.

Эта проблема будет сопровождать СССР до самого его распада.

3.9. Смерть Ленина и борьба за экономический курс

21 января 1924 года умер Владимир Ленин.

К этому времени внутри большевистского руководства уже существовали разногласия о путях развития страны.

Как быстро необходимо развивать промышленность? Откуда брать средства для строительства новых предприятий? Как строить отношения с крестьянством? Насколько допустим частный сектор?

Эти вопросы имели не только экономическое, но и политическое значение.

Лев Троцкий, Евгений Преображенский, Николай Бухарин, Иосиф Сталин и другие руководители по-разному оценивали темпы и методы преобразований.

Преображенский разрабатывал концепцию накопления ресурсов для индустриализации, уделяя внимание перераспределению средств между различными секторами экономики.

Бухарин в середине 1920-х годов выступал за продолжение НЭПа и развитие хозяйства с опорой на крестьянское производство и постепенное расширение промышленности.

Сталин в разные периоды поддерживал различные политико-экономические позиции, но к концу десятилетия стал главным проводником ускоренной индустриализации и принудительной коллективизации.

Важно не изображать эти споры как простое противостояние людей, заранее знавших правильный ответ, и тех, кто

сознательно выбирал катастрофу.

Советское руководство действительно сталкивалось с серьёзными ограничениями.

Стране требовались промышленное оборудование, транспорт, энергетика и оборонные мощности.

Вопрос заключался в том, каким способом и с какой скоростью создавать необходимые ресурсы.

Именно здесь столкнулись различные представления о допустимой цене развития.

3.10. Почему НЭП не решил всех проблем?

К середине 1920-х годов советская экономика существенно восстановилась по сравнению с уровнем разрухи начала десятилетия.

Но восстановление довоенных объёмов производства ещё не означало превращения страны в современную индустриальную державу.

Промышленность нуждалась в инвестициях.

Для закупки иностранного оборудования требовались валютные поступления.

Сельское хозяйство оставалось преимущественно мелкотоварным.

Государство стремилось получать достаточно зерна для снабжения городов и экспорта.

При этом крестьяне принимали хозяйственные решения исходя из собственных интересов, а не исключительно государственных планов.

Эти противоречия создавали реальные проблемы.

Но из наличия проблем не следует, что существовал только один способ их решения.

Возможными направлениями политики были развитие кооперации, совершенствование закупочных цен, расширение производства товаров для деревни, инвестиции в сельскохозяйственную технику и постепенное повышение производительности.

Каждый из этих вариантов имел ограничения.

Ни один не гарантировал быстрого результата.

Однако их необходимо сравнивать с альтернативой, которая вскоре была выбрана: принудительным преобразованием сельского хозяйства.

3.11. Хлебозаготовительный кризис: государство снова выбирает принуждение

В конце 1927-го — начале 1928 года советское руководство столкнулось с серьёзными трудностями при государственных закупках зерна.

Крестьяне не стремились продавать хлеб по существовавшим государственным ценам в объёмах, которых ожидали власти.

Причины были комплексными: ценовые соотношения, недостаток промышленных товаров, ожидания производителей, региональные различия и государственная политика закупок.

Руководство страны воспринимало кризис как угрозу

снабжению городов и планам индустриализации.

В начале 1928 года Сталин участвовал в проведении чрезвычайных мер по заготовке зерна в Сибири.

Государство вновь усилило административное давление на деревню.

Этот момент имеет особое значение.

Семь лет назад большевики признали, что принудительные продовольственные методы привели к тяжёлому конфликту с крестьянством и что экономические стимулы необходимо восстановить.

Теперь, столкнувшись с новыми трудностями закупок, руководство вновь обращалось к принуждению.

Разумеется, ситуация 1928 года не была тождественна 1921-му.

Страна уже обладала более устойчивыми государственными учреждениями, а задачи индустриализации отличались от задач снабжения армии в Гражданскую войну.

Но сходство управленческой реакции заслуживает внимания.

Когда экономические стимулы переставали обеспечивать желаемый государством результат, руководство вновь начинало рассматривать административное давление как более быстрый способ достижения цели.

Именно отсюда начинается путь к массовой коллективизации.

3.12. Можно ли было сохранить НЭП?

Это главный вопрос главы.

В публицистике нередко встречаются два противоположных утверждения.

Первое: НЭП был обречён, поскольку не позволял быстро создать современную промышленность.

Второе: если бы НЭП сохранился, Советский Союз неизбежно превратился бы в богатую и благополучную страну.

Оба утверждения чрезмерно категоричны.

НЭП действительно сталкивался с серьёзными экономическими и политическими противоречиями.

Однако его сворачивание не было автоматическим следствием объективных хозяйственных законов.

Это был результат политической борьбы, выбора приоритетов и решений руководства.

Альтернативные пути развития существовали, но их возможные результаты нельзя доказать с той же уверенностью, с какой можно установить последствия реально проведённой политики.

Поэтому корректный вопрос должен звучать иначе:

Могла ли более постепенная индустриализация, сочетающая государственные инвестиции, кооперацию и рыночные стимулы, обеспечить устойчивый рост при меньших социальных потерях?

Чтобы ответить, необходимо сравнить темпы промышленного развития, доступные инвестиционные ресурсы, положение сельского хозяйства, внешнеполитические риски и

человеческие последствия различных вариантов.

Именно такое сравнение станет важнейшей частью следующей главы.

3.13. Миф и реальность

Миф: НЭП означал полный отказ большевиков от социализма.

Нет. Государство сохраняло контроль над важнейшими секторами экономики, а политическая монополия коммунистической партии не была отменена.

Миф: НЭП восстановил экономику исключительно благодаря частному предпринимательству.

Частная инициатива сыграла важную роль, но восстановлению также способствовали окончание крупных боевых действий, государственные меры и возвращение хозяйственных связей.

Миф: в 1920-е годы у СССР не было квалифицированных экономистов.

В стране работали специалисты по аграрной экономике, статистике, финансам и планированию. Их подходы различались, но отсутствие профессиональных знаний нельзя считать достаточным объяснением последующего выбора политики.

Миф: отказ от НЭПа был исторически неизбежен.

Кризисы и ограничения НЭПа были реальными, однако переход к принудительной коллективизации представлял собой конкретный политический выбор, а не единственно воз-

можный результат экономического развития.

3.14. Цена ошибки: предварительный баланс

НЭП показал, что советская экономика способна восстанавливаться при сочетании государственного управления с хозяйственной самостоятельностью производителей.

Но он не решил всех структурных проблем страны.

К концу десятилетия руководству требовалось выбрать между различными способами финансирования индустриализации и преобразования сельского хозяйства.

Возможность более постепенного развития не была полностью исследована на практике.

Вместо этого государство всё активнее прибегало к чрезвычайным мерам.

Цена такого выбора станет очевидной в последующие годы.

Однако мы не должны заранее приписывать НЭПу все преимущества гипотетической альтернативы.

Исторический анализ требует оценивать не воображаемую идеальную систему, а реальные возможности и ограничения конкретного времени.

Вывод. Восстановление, которое не стало окончательным выбором

Новая экономическая политика возникла из кризиса.

Она помогла восстановить торговлю, денежное обращение и значительную часть производства.

При этом государство сохранило контроль над ключевы-

ми секторами экономики и возможность определять стратегические приоритеты.

НЭП продемонстрировал, что централизованное управление и хозяйственные стимулы могут сосуществовать.

Но к концу 1920-х годов политическое руководство всё меньше было готово мириться с ограничениями, которые самостоятельность производителей накладывала на государственные планы.

Вместо длительного поиска равновесия между развитием промышленности и интересами деревни начался переход к ускоренной мобилизационной модели.

Главный исторический вопрос состоит не в том, была ли индустриализация необходима. Она была необходима. Вопрос — требовала ли она именно тех методов, которые государство выбрало.

Ответ на него окажется одним из самых тяжёлых в истории СССР.

Глава 4. Коллективизация и индустриализация. Цена сталинского рывка

Часть первая. От хлебозаготовительного кризиса к принуждению

В конце 1920-х годов советское руководство столкнулось с вопросом, от которого зависела судьба всей экономики: как обеспечить города продовольствием, а промышленность — средствами для ускоренного развития?

У государства были заводы, железные дороги, банки и возможность устанавливать цены. Но значительную часть хлеба производили крестьянские хозяйства, самостоятельно решавшие, сколько зерна оставить семье, сколько использовать для посева и сколько продать. Именно здесь проходила граница между государственным планом и повседневной жизнью деревни.

Власть могла предложить крестьянам более выгодные условия продажи зерна, развивать кооперацию, вкладывать средства в сельское хозяйство и постепенно расширять крупные хозяйства. Она могла также попытаться подчинить деревню административным решениям. В конце десятилетия руководство всё решительнее выбирало второй путь.

Последствия этого выбора вышли далеко за рамки вопроса о хлебозаготовках. Изменились собственность, труд, устройство села и отношения миллионов людей с государством.

4.1. Почему хлеб стал главным политическим вопросом?

После восстановления хозяйства в годы НЭПа советская экономика столкнулась с новым противоречием. Государство стремилось быстро увеличивать выпуск промышленной продукции. Для этого требовались оборудование, рабочие руки, продовольствие для растущих городов и средства на закупки за рубежом.

Зерно было одним из важнейших ресурсов. Его можно

было направить на снабжение населения и армии, а часть — экспортировать, получая иностранную валюту. Однако наличие урожая ещё не означало, что государство сумеет приобрести нужное количество хлеба по установленным им ценам.

Крестьянин сопоставлял стоимость зерна с ценами на промышленные товары и собственными потребностями. Если нужных товаров не хватало или обмен казался невыгодным, он мог сократить продажи. Такое поведение не обязательно означало политическое сопротивление. Нередко это было обычным хозяйственным расчётом.

В конце 1927-го и начале 1928 года государственные хлебозаготовки столкнулись с серьёзными трудностями. Руководство всё чаще рассматривало их не только как экономическую проблему, но и как проявление враждебного поведения зажиточных крестьян и торговцев.

Это различие имело принципиальное значение. Если причиной считались неудачные цены и недостаток товаров, требовалось менять экономическую политику. Если же причиной объявлялся сознательный саботаж, это становилось оправданием для обысков, наказаний и изъятий.

4.2. Чрезвычайные меры 1928 года

В январе 1928 года Иосиф Сталин отправился в Сибирь, где участвовал в организации усиленных хлебозаготовок. На местах применялись административное давление и судебные меры против владельцев зерна, обвинённых в спекуляции. В

частности, власти использовали статью 107 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшую ответственность за спекуляцию.

Важно не смешивать два процесса. Чрезвычайные хлебозаготовки 1928 года ещё не были всеобщей коллективизацией. Большинство крестьянских хозяйств оставалось индивидуальным. Но методы, испытанные в период заготовительного кризиса, показали, как государство может добиваться выполнения планов без согласия производителей.

Принуждение давало возможность получить зерно в краткосрочной перспективе. Однако оно подрывало доверие к правилам НЭПа. Если крестьянин не мог быть уверен, что результат его труда останется в его распоряжении, стимул увеличивать производство ослабевал.

Внутри партийного руководства существовали разногласия. Николай Бухарин выступал против превращения чрезвычайных мер в постоянный способ управления деревней и отстаивал более постепенное развитие сельского хозяйства. Сталин и его сторонники всё настойчивее связывали решение зерновой проблемы с ускоренным созданием крупных коллективных хозяйств.

Нельзя утверждать, что у сторонников постепенного пути имелся гарантированно успешный план. Индустриализация действительно требовала ресурсов, а сельское хозяйство испытывало структурные трудности. Но и неизбежность насильственной перестройки деревни из этих трудностей не

следовала.

4.3. Что такое коллективизация — и почему это не просто кооперация?

Кооперация может объединять людей для совместной закупки техники, переработки продукции или продажи урожая, сохраняя за участниками самостоятельность. Коллективизация в том виде, в каком её проводили в СССР на рубеже 1920–1930-х годов, означала гораздо более глубокое изменение сельской жизни.

Крестьянские хозяйства объединяли в колхозы. Земля, основные орудия труда, рабочий скот и значительная часть производственной деятельности переходили в коллективное пользование и управление. Формально колхозы имели собственные уставы и органы управления, но фактически их деятельность всё сильнее зависела от государственных заданий и партийных решений.

При этом юридические формы и повседневная практика не всегда совпадали. Не вся личная собственность крестьян подлежала обобществлению; размеры приусадебных участков и личного хозяйства впоследствии специально регулировались. Но на местах давление нередко заходило дальше официальных установлений.

Главный вопрос состоял не в том, могли ли крупные хозяйства использовать технику эффективнее мелких. При определённых условиях могли. Вопрос заключался в другом: можно ли было создать устойчивую систему, заставляя мил-

лионы семей вступать в неё под угрозой наказания и потери имущества?

4.4. 1929 год: «великий перелом»

В 1929 году политика ускоренной коллективизации приобрела новый масштаб. Осенью Сталин опубликовал статью «Год великого перелома», в которой утверждал, что крестьянство поворачивает к колхозному движению. Публикация вышла 7 ноября 1929 года в газете «Правда».

В декабре 1929 года Сталин заявил о переходе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике его ликвидации как класса. Эта формула означала, что борьба с определённой социальной категорией становилась частью государственной программы.

5 января 1930 года Центральный комитет ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Документ устанавливал различающиеся по регионам сроки коллективизации и закреплял курс на её быстрое расширение.

Затем последовали решения о раскулачивании. 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление о мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации. Оно предусматривало разделение затронутых семей на категории с различными формами репрессий, включая высылку и конфискацию имущества.

Слова «кулак» и «раскулачивание» требуют особой осторожности. В дореволюционной и раннесоветской деревне су-

ществовало имущественное неравенство. Но в ходе кампании границы категории определялись не только экономическим положением. Под удар могли попадать и крестьяне, сопротивлявшиеся вступлению в колхоз, конфликтовавшие с местными властями или объявленные нежелательными по другим причинам.

Так хозяйственная реформа превратилась в политическую кампанию, где успех всё чаще измеряли процентом коллективизированных дворов, а несогласие воспринимали как препятствие, которое необходимо устранить.

4.5. Когда скорость становится важнее результата?

Массовое вступление в колхозы в начале 1930 года сопровождалось давлением, угрозами, конфискациями и нарушениями даже тех правил, которые формально устанавливало центральное руководство. Крестьяне отвечали жалобами, протестами и сопротивлением. В ряде мест происходили выступления, а многие семьи стремились забить или продать скот, опасаясь его принудительного обобществления.

2 марта 1930 года в «Правде» появилась статья Сталина «Головокружение от успехов». В ней ответственность за многочисленные перегибы возлагалась прежде всего на местных исполнителей. После этого значительная часть недавно вступивших в колхозы крестьян вышла из них, когда появилась такая возможность.

Этот эпизод показывает внутреннее противоречие кампании. Центр требовал стремительного расширения коллекти-

визации, а затем критиковал исполнителей за методы, которыми они добивались установленных темпов. Местные злоупотребления были реальны, но объяснять ими всю проблему означало бы не замечать самого устройства системы приказов и показателей.

Временное отступление не означало отказа от курса. В последующие годы коллективизация продолжилась, а государство усиливало контроль над сельским производством и заготовками.

На этом этапе ещё рано подводить окончательный баланс. Для него необходимо отдельно рассмотреть судьбу раскулаченных семей, изменения в животноводстве, организацию колхозного труда, государственные планы заготовок и голод 1932–1933 годов. Эти события связаны между собой, но каждое требует точной хронологии и самостоятельной проверки причин.

Часть вторая. Деревня под давлением

4.6. Раскулачивание: когда хозяйственный спор превратился в наказание?

Слово «раскулачивание» часто воспринимается как обозначение изъятия имущества у богатых крестьян. В действительности кампания начала 1930-х годов была значительно шире. Она затрагивала не только собственность, но и свободу передвижения, место жительства, семейные связи и саму возможность продолжать привычную жизнь.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло по-

становление о мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации.

Документ предусматривал разделение крестьян, отнесённых к кулакам, на три категории. Для первой устанавливались наиболее суровые меры, включая арест руководителей предполагаемых контрреволюционных выступлений. Вторую составляли хозяйства, подлежавшие выселению в отдалённые районы страны. Третью — семьи, которых предполагалось переселять на специально отведённые участки за пределами колхозных земель.

На практике применение этих категорий далеко не всегда зависело от действительного имущественного положения человека.

Кого считать кулаком?

Единого ответа не существовало. В одних случаях речь шла о зажиточных крестьянах, использовавших наёмный труд. В других — о сравнительно крепких хозяевах, которые не желали вступать в колхоз, спорили с местной властью или просто оказались неудобными для руководителей кампании.

В деревне действительно существовало имущественное неравенство. Но вместо решения конкретных хозяйственных и социальных противоречий государство объявило целую категорию населения препятствием на пути преобразований.

Последствия были тяжёлыми.

Конфискация хозяйства означала потерю не только дома

и земли. Семьи лишались скота, инструментов, семян, продовольственных запасов и результатов многолетнего труда.

Выселение создавало новые опасности. Людей отправляли в районы с суровым климатом, недостаточно подготовленные для проживания. Нередко не хватало жилья, питания и медицинской помощи. Особенно тяжело это переносили дети и пожилые люди.

Масштабы раскулачивания историки оценивают по-разному, поскольку в документах отдельно учитывались арестованные, выселенные, переселённые внутри районов и члены их семей. Поэтому общее число пострадавших нельзя сводить к одной цифре без объяснения способа подсчёта.

Но главный экономический вопрос заключается даже не в количестве пострадавших.

Почему государство, объявившее своей целью увеличение сельскохозяйственного производства, уничтожало хозяйства людей, которые обладали опытом, инвентарём и навыками организации труда?

Политическое руководство считало индивидуальные зажиточные хозяйства препятствием для нового порядка. Однако политическая классификация не отменяла экономической реальности.

Вместе с имуществом деревня теряла производственные возможности.

4.7. Колхоз на бумаге и колхоз в действительности

Официально колхоз представлялся объединением кре-

стьян ради более эффективного производства.

Предполагалось, что совместный труд позволит лучше использовать землю, приобретать технику, распределять ресурсы и повышать урожайность.

Сама идея объединения усилий не была бессмысленной.

Небольшому хозяйству трудно самостоятельно приобрести дорогой трактор, содержать ремонтную мастерскую или организовать крупные работы по улучшению земель. Совместное использование техники действительно могло приносить пользу.

Но экономическое сотрудничество требует понятных правил.

Человек должен знать, что ему принадлежит, как оплачивается его труд, кто отвечает за убытки и может ли он влиять на принимаемые решения.

При ускоренной коллективизации эти вопросы нередко отступали перед требованием выполнить план.

Создание колхоза могло означать не постепенное согласование интересов, а административное объединение хозяйств. Формально решения принимались на собраниях. Однако давление представителей власти нередко лишало такие решения добровольного характера.

Внутри колхоза складывалась сложная система отношений.

Земля и основные средства производства использовались коллективно. Государство определяло важнейшие условия

поставок продукции. Руководители хозяйств отвечали за выполнение заданий, а рядовые колхозники далеко не всегда могли влиять на распределение труда и доходов.

Возникало противоречие.

Колхоз назывался коллективным хозяйством, но самостоятельность самого коллектива была ограничена.

Поэтому нельзя оценивать коллективизацию только по количеству созданных колхозов.

Гораздо важнее понять, насколько эффективно они работали, сохранялись ли стимулы к труду и улучшалось ли положение сельских семей.

4.8. Машинно-тракторные станции: техника и государственный контроль

Одним из главных аргументов в пользу крупных хозяйств стала механизация сельского труда.

Советское руководство стремилось расширить использование тракторов и другой техники, которую отдельные крестьянские дворы не могли массово приобретать.

Для обслуживания коллективных хозяйств создавались машинно-тракторные станции — МТС.

Один из первых опытов машинно-тракторного обслуживания крестьянских хозяйств был осуществлён в 1927 году при совхозе имени Шевченко на территории нынешней Одесской области: сначала здесь действовала тракторная колонна. В 1928 году на её основе организовали машинно-тракторную станцию. Массовое развёртывание сети МТС

началось позднее, после решения союзных властей в мае 1929 года.

МТС предоставляли колхозам тракторы, механизаторов и услуги по обработке земли.

Это позволяло сосредоточивать дорогостоящую технику и использовать её сразу в нескольких хозяйствах.

Однако у системы была и другая сторона.

Техника находилась преимущественно не в собственности колхозов, а под контролем государственных организаций. За выполненные работы колхозы рассчитывались в установленном порядке, в том числе сельскохозяйственной продукцией.

Таким образом, механизация одновременно усиливала зависимость деревни от государства.

Доступ к тракторам, сроки проведения работ и многие организационные решения определялись за пределами самого хозяйства.

Было бы неверно утверждать, что МТС не приносили пользы. Они способствовали распространению техники и подготовке механизаторов.

Но наличие трактора само по себе не гарантировало хорошего урожая.

Результат зависел от качества управления, своевременности обработки земли, ремонта машин, наличия горючего и заинтересованности людей.

Техника могла облегчить труд.

Она не могла заменить разумную организацию хозяйства.

4.9. Почему крестьяне сокращали поголовье скота?

Одним из наиболее тяжёлых хозяйственных последствий коллективизации стало резкое сокращение поголовья сельскохозяйственных животных.

Причины были различными.

Часть крестьян забивала или продавала скот, опасаясь его передачи в коллективное хозяйство. В других случаях животные страдали от плохого содержания, нехватки кормов и нарушения привычного порядка ухода.

Свою роль играли и общие хозяйственные потрясения.

Для крестьянской семьи корова была не просто имуществом.

Она давала молоко, помогала кормить детей и обеспечивала определённую независимость от внешних поставок.

Лошадь была важнейшей рабочей силой.

Потеря рабочего скота затрудняла обработку земли даже там, где государство обещало скорое поступление тракторов.

Поэтому сокращение поголовья означало не только уменьшение производства мяса и молока.

Оно подрывало возможности самого сельского хозяйства.

Особенно опасным оказалось несовпадение политического графика с хозяйственной реальностью.

Государство могло установить срок вступления в колхоз.

Но оно не могло одним распоряжением построить помещения для животных, заготовить корма, подготовить работ-

ников и наладить управление.

В результате показатели организационного успеха иногда росли одновременно с ухудшением реального состояния производства.

И здесь проявилась одна из главных проблем всей кампании.

Выполнение административного плана стали принимать за экономический результат.

4.10. Трудодни: работа без гарантированной оплаты

Колхозный труд оплачивался не так, как работа на обычном предприятии с установленной заработной платой.

В колхозах использовалась система трудодней — условных единиц учёта количества и сложности выполненной работы.

После выполнения обязательств перед государством и формирования необходимых фондов оставшаяся часть дохода распределялась между колхозниками с учётом начисленных трудодней.

Выплаты могли производиться продуктами и деньгами.

На первый взгляд система связывала вознаграждение с трудовым вкладом.

Однако у неё был существенный недостаток.

Стоимость трудодня заранее не гарантировалась. Она зависела от итогов работы хозяйства и от того, сколько продукции оставалось после обязательных поставок и других расходов.

Если урожай оказывался плохим или государственные изъятия были велики, трудодень мог принести очень мало.

При этом крестьяне не всегда имели возможность свободно выбирать условия труда.

Разумеется, положение колхозов различалось по регионам и годам. Существовали более успешные и более бедные хозяйства. Многое зависело от урожая, руководства и доступа к технике.

Но общий недостаток системы сохранялся.

Связь между личными усилиями человека и его материальным обеспечением могла быть слабой и непредсказуемой.

Для государства колхоз был удобнее множества отдельных хозяйств как объект планирования и заготовок.

Для крестьянина это удобство далеко не всегда означало улучшение жизни.

4.11. Деревня и право на передвижение

Коллективизация сопровождалась не только изменением собственности и организации труда.

Постепенно усиливались ограничения, затрагивавшие повседневную свободу сельского населения.

27 декабря 1932 года в СССР было принято постановление о введении единой паспортной системы и обязательной прописки.

Паспортная система первоначально охватывала прежде всего города, рабочие посёлки и определённые категории работников; порядок и очередность её распространения уточ-

нялись решениями 1933 года. В их числе назывались также районные центры, новостройки, транспорт, совхозы и населённые пункты с машинно-тракторными станциями.

Большинство колхозников, проживавших в обычных сельских населённых пунктах, не получало паспортов в порядке, установленном для жителей паспортизированных территорий. Однако положение разных категорий сельского населения различалось.

Это не означало полного юридического запрета покидать деревню для каждого крестьянина. Существовали разрешения, направления на работу и другие способы выезда.

Однако отсутствие паспорта и административный контроль существенно ограничивали самостоятельное переселение.

Возникало ещё одно противоречие.

Государству требовались рабочие для новых заводов, но одновременно оно стремилось удерживать сельское население в системе, обеспечивавшей производство и поставки продовольствия.

Паспортная политика преследовала не только сельскохозяйственные цели. Власти стремились контролировать городское население, миграцию и распределение рабочей силы.

Но для колхозной деревни последствия оказались особенно ощутимыми.

Человек, который прежде распоряжался собственным хо-

зяйством, всё сильнее зависел от решений председателя колхоза, местной администрации и государственных органов.

4.12. Главный вопрос: что считалось успехом?

К началу 1930-х годов государство получило возможность значительно жёстче управлять сельскохозяйственным производством.

Увеличивалась доля хозяйств, включённых в колхозы.

Расширялась сеть машинно-тракторных станций.

Заготовки зерна всё теснее связывались с обязательными государственными заданиями.

Но административный контроль и экономическая эффективность — не одно и то же.

Можно заставить хозяйство сдать установленное количество зерна.

Нельзя приказом обеспечить хороший урожай, сохранить поголовье скота или вызвать у людей желание работать лучше.

При оценке коллективизации необходимо разделять несколько показателей.

Сколько хозяйств вошло в колхозы?

Сколько зерна государство смогло получить?

Сколько продукции деревня действительно произвела?

Как изменилось положение сельского населения?

Эти показатели могли двигаться в разных направлениях.

Именно поэтому рост доли коллективизированных хозяйств ещё не доказывал успеха сельскохозяйственной поли-

тики.

Следующий этап истории покажет, насколько опасным становится такое расхождение, когда государственные планы заготовок сохраняются даже в условиях резкого ухудшения продовольственного положения деревни.

Часть третья. Голод 1932–1933 годов: когда государственный план оказался важнее человеческой жизни

4.13. Урожай, которого не хватило всем

К началу 1932 года советская деревня переживала глубокий кризис.

Коллективизация изменила привычный порядок сельскохозяйственного производства. Миллионы крестьянских хозяйств были объединены в колхозы. Значительная часть опытных хозяев подверглась раскулачиванию. Поголовье скота резко сократилось. Организация труда, снабжение техникой и управление новыми хозяйствами оставались несовершенными.

При этом государство продолжало требовать зерно.

Советскому руководству необходимо было снабжать города, армию и растущую промышленность. Часть зерна предназначалась для экспорта, который помогал оплачивать закупки оборудования за рубежом.

Но между потребностями государства и возможностями деревни возник опасный разрыв.

Урожай 1932 года оказался существенно ниже официальных ожиданий. Причины включали неблагоприятные погод-

ные условия в отдельных районах, потери при уборке, организационные проблемы и последствия коллективизации.

Однако сам по себе неурожай ещё не объясняет масштабов последовавшей катастрофы.

Решающим становился вопрос: сколько продовольствия оставалось у людей после выполнения государственных заготовок?

В условиях обычного хозяйственного кризиса государство могло снижать требования, перераспределять запасы, расширять помощь наиболее пострадавшим районам.

Советская власть действительно предпринимала отдельные меры помощи и сокращала некоторые первоначальные планы. Но одновременно продолжала применять принудительные заготовки и наказания за невыполнение обязательств.

Так возникла ситуация, при которой голод усиливался не только недостатком продовольствия, но и решениями государственных органов.

4.14. Закон от 7 августа 1932 года

7 августа 1932 года Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

Впоследствии оно получило неофициальное название «закон о пяти колосках».

Документ предусматривал крайне суровые наказания за хищение социалистической собственности. В качестве основной меры устанавливался расстрел с конфискацией имущества, а при наличии смягчающих обстоятельств — лишение свободы на срок не менее десяти лет с конфискацией имущества.

При этом закон не ограничивался случаями, когда голодный крестьянин собирал несколько колосьев на поле. Его действие распространялось на различные виды хищений государственного и колхозного имущества.

Но именно применение столь суровых норм в голодающей деревне стало одним из наиболее тяжёлых проявлений государственной политики.

Зерно, которое крестьяне выращивали собственным трудом, после передачи в коллективное хозяйство рассматривалось как имущество, охраняемое государством.

Попытка взять часть урожая без разрешения могла повлечь уголовное преследование.

Здесь возникало принципиальное противоречие.

Государство объявляло своей целью защиту общественной собственности. Однако защита этой собственности в отдельных случаях вступала в прямой конфликт с необходимостью людей выжить.

Право собственности оказалось защищено значительно строже, чем право голодающего человека на доступ к продовольствию.

4.15. «Чёрные доски»: наказание целых сёл

Осенью 1932 года в ряде районов Украины и Северного Кавказа усилилось применение коллективных санкций к населённым пунктам, не выполнявшим планы хлебозаготовок.

Одним из инструментов стали так называемые «чёрные доски».

Попадание на такую доску означало не просто публичное осуждение.

В зависимости от региона и конкретного решения могли прекращаться поставки товаров, ограничиваться торговля, взыскиваться долги по кредитам, проводиться дополнительные проверки и изъятия продовольствия.

Наказание распространялось не только на руководителей хозяйств или отдельных работников.

Его последствия испытывали целые сельские общины.

Под наказание попадали в том числе дети, пожилые люди и семьи, которые не имели возможности влиять на государственные планы.

С экономической точки зрения подобные меры были особенно разрушительными.

Если хозяйство не выполняло заготовительный план из-за нехватки зерна, дальнейшее изъятие запасов и ограничение снабжения не увеличивали его производственные возможности.

Напротив, они ослабляли население и подрывали способность работать в следующем сельскохозяйственном сезоне.

Но в логике административной системы невыполнение плана всё чаще воспринималось как доказательство сопротивления.

Недостаток зерна объясняли сокрытием.

Жалобы крестьян — как нежелание выполнять государственные обязательства.

А попытки сохранить продовольствие для семьи могли рассматриваться как нарушение дисциплины.

Так хозяйственная проблема превращалась в вопрос политической лояльности.

4.16. Почему люди не могли просто уехать?

Когда в деревнях начался массовый голод, многие крестьяне пытались покинуть наиболее пострадавшие районы.

Они направлялись в города, на железнодорожные станции и в соседние области, надеясь найти работу или продовольствие.

Но государство ограничивало это движение.

22 января 1933 года Сталин и Вячеслав Молотов направили директиву партийным и государственным органам, предписывавшую препятствовать массовому выезду крестьян из Украины и Северного Кавказа.

В документе перемещение голодающих связывалось с деятельностью враждебных сил.

Органы безопасности и транспортные структуры получили указания задерживать людей, пытавшихся покинуть указанные районы без разрешения.

Необходимо различать два процесса.

Паспортная система, введённая в конце 1932 года, ограничивала возможности самостоятельного переселения значительной части сельского населения.

А директива января 1933 года была специальной мерой против массового выезда из конкретных голодающих регионов.

Эти решения не были тождественны, но их последствия усиливали друг друга.

Люди, которые уже не могли прокормиться дома, сталкивались с препятствиями при попытке найти продовольствие в другом месте.

Государство стремилось контролировать перемещение населения.

Для голодающих семей это означало сокращение последних возможностей спасения.

4.17. География голода: катастрофа не ограничивалась одной республикой

Голод 1932–1933 годов затронул несколько крупных регионов Советского Союза.

Особенно тяжёлым он оказался на территории Украинской ССР, в отдельных районах Северного Кавказа, Поволжья, Центрально-Чернозёмной области и Казахстана.

Однако характер катастрофы в разных местах отличался.

В земледельческих районах Украины и Северного Кавказа огромную роль сыграли хлебозаготовки, принудительные

изъятия, ограничения торговли и перемещения населения.

В Казахстане голод был тесно связан с насильственным преобразованием традиционного скотоводческого хозяйства, оседанием кочевого населения, заготовками скота и разрушением привычных путей обеспечения продовольствием.

Для многих казахских семей потеря скота означала утрату самой основы существования.

Часть населения пыталась спасаться бегством, в том числе за пределы республики и Советского Союза.

Смертность оказалась чрезвычайно высокой.

Поэтому было бы неверно объяснять все случаи голода одной универсальной причиной.

Общими были принудительный характер преобразований, приоритет государственных заданий и недостаточная защита населения.

Но конкретные механизмы катастрофы необходимо рассматривать отдельно.

Вопрос о Голодоморе в Украине имеет также самостоятельное историческое и правовое значение. Украина и ряд других государств признают его геноцидом украинского народа. В научной литературе продолжаются дискуссии о доказательствах намерения, механизмах политики и правовой квалификации событий.

Эти споры не отменяют установленных фактов массовой гибели людей, принудительных изъятий продовольствия и

ограничений на выезд из голодающих районов.

Историческая точность требует одновременно признавать масштаб трагедии и различать документально подтверждённые решения, оценки исследователей и вопросы, по которым существуют разногласия.

4.18. Сколько людей погибло?

Число жертв голода 1932–1933 годов остаётся предметом историко-демографических исследований.

Трудность заключается не только в неполноте статистики.

Исследователи используют разные методы подсчёта.

Одни оценивают избыточную смертность — количество умерших сверх ожидаемого уровня.

Другие дополнительно учитывают неродившихся детей, миграцию и последующие демографические последствия.

Эти показатели нельзя смешивать.

Поэтому в исторической книге особенно важно не приводить одну общую цифру без объяснения её происхождения.

Современные исследования свидетельствуют о гибели миллионов людей на территории СССР.

Для Украинской ССР часто приводится демографическая оценка около 3,9 миллиона прямых потерь от избыточной смертности в 1932–1934 годах. Для Казахстана также устанавливаются чрезвычайно высокие потери, хотя оценки различаются в зависимости от периода и методики.

При этом суммарная оценка по всему СССР требует отдельного анализа и не должна получаться простым сложени-

ем несопоставимых показателей.

Но даже наиболее осторожные оценки позволяют сделать вывод.

Речь шла не об обычном продовольственном кризисе.

Это была одна из крупнейших гуманитарных катастроф в истории Советского Союза.

4.19. Можно ли было избежать катастрофы?

Этот вопрос особенно важен для книги об ошибках государственного управления.

Было ли возможно предотвратить весь голод?

Историк не может доказать результат решений, которые никогда не были приняты.

Но можно исследовать, какие действия предпринимались, какие альтернативы обсуждались и какие последствия имели конкретные меры.

У государства существовали возможности уменьшить давление на сельское население.

Оно могло раньше и решительнее пересмотреть заготовительные задания, отказаться от коллективных наказаний, расширить продовольственную помощь и разрешить людям свободнее перемещаться в поисках пищи.

Некоторые меры помощи действительно принимались.

Однако они сочетались с политикой принуждения и жёсткого контроля.

Это обстоятельство принципиально.

Катастрофа происходила не в условиях полного отсут-

ствия государственных органов.

Напротив, государство обладало разветвлённым аппаратом управления, органами безопасности, транспортной системой и возможностью принимать обязательные решения на огромной территории.

Но значительная часть этих возможностей использовалась прежде всего для выполнения заготовительных планов и обеспечения политического контроля.

Главная ошибка заключалась не только в завышенных экономических ожиданиях.

Она состояла в том, что система оказалась неспособна своевременно поставить сохранение человеческих жизней выше выполнения собственных распоряжений.

4.20. Миф и реальность

Миф первый. Голод 1932–1933 годов был вызван исключительно плохой погодой.

Неблагоприятные природные условия и проблемы с урожаем сыграли роль в отдельных регионах. Но масштаб смертности невозможно объяснить только погодой. Существенное значение имели хлебозаготовки, принудительные меры, последствия коллективизации и ограничения передвижения населения.

Миф второй. Государство вообще не оказывало помощи голодающим.

Помощь выделялась, в том числе в форме продовольственных и семенных ссуд. Однако её объёмы, сроки и рас-

пределение не обеспечили предотвращения массовой смертности. Наличие отдельных мер помощи не отменяет ответственности за другие решения.

Миф третий. Все регионы СССР переживали голод одинаково.

Катастрофа имела различную интенсивность и разные механизмы. В Украине, Казахстане, на Северном Кавказе и в других районах необходимо учитывать местные хозяйственные условия и особенности государственной политики.

Миф четвёртый. Если коллективизация позволила государству получать больше зерна, значит, она сразу повысила эффективность сельского хозяйства.

Объём государственных заготовок не равен объёму произведённой продукции. Увеличение изъятий могло происходить одновременно с сокращением потребления сельского населения и ухудшением состояния хозяйств.

Миф пятый. Массовая смертность была неизбежной ценой индустриализации.

Индустриализация требовала ресурсов, но конкретные способы их получения являлись политическим выбором. Утверждение о неизбежности миллионов смертей не следует из самой необходимости промышленного развития.

4.21. Цена ошибки: предварительный баланс

Коллективизация изменила советскую деревню на десятилетия.

Государство получило более прямой контроль над произ-

водством и распределением сельскохозяйственной продукции.

Но этот контроль сопровождался огромными потерями.

Были разрушены миллионы привычных хозяйственных связей. Сократилось поголовье скота. Значительная часть сельского населения потеряла самостоятельность. Раскулачивание привело к массовым выселениям и репрессиям.

А в 1932–1933 годах продовольственный кризис перерос в катастрофический голод.

При этом нельзя считать, что все последующие достижения советского сельского хозяйства были невозможны без насильственной коллективизации.

Равно как нельзя автоматически утверждать, что любая альтернативная модель обеспечила бы лучшие результаты.

Для обоснованного вывода требуется сравнивать реальные возможности, экономические показатели, доступные технологии и социальные последствия.

Но одно обстоятельство уже очевидно.

Государство стремилось создать более управляемую экономику.

В процессе оно сделало миллионы людей гораздо менее защищёнными.

И когда хозяйственные планы столкнулись с человеческими потребностями, система слишком часто выбирала планы.

Это и стало одной из самых тяжёлых ошибок советской истории.

Часть четвёртая. Индустриализация: рывок, за который заплатили слишком дорого?

4.22. Страна, которой требовались заводы

В конце 1920-х годов Советский Союз стоял перед серьёзной экономической проблемой.

Страна обладала огромными природными ресурсами, но значительно уступала ведущим промышленным державам по производству многих видов оборудования, автомобилей и сложных машин.

Для развития экономики требовались электростанции, металлургические предприятия, машиностроительные заводы и новые транспортные пути.

Без современной промышленности было трудно укреплять оборону, повышать производительность труда и сокращать зависимость от иностранных поставщиков.

Поэтому сама необходимость индустриализации не вызывает серьёзных сомнений.

Спорным был другой вопрос.

Какими методами её следовало проводить?

Советское руководство выбрало ускоренное развитие тяжёлой промышленности при концентрации ресурсов в руках государства.

Это означало, что производство стали, угля, машин и оборудования получало приоритет перед выпуском многих товаров повседневного потребления.

Решение имело свою логику.

Чтобы строить новые заводы, требовались металл, энергия и машины. Чтобы производить машины, нужны были новые заводы.

Однако ресурсы для такого развития не возникали сами собой.

Их приходилось перераспределять из других отраслей, прежде всего из сельского хозяйства и производства потребительских товаров.

Именно здесь индустриализация оказалась тесно связана с коллективизацией.

Государство стремилось одновременно перестроить деревню и создать новую промышленную экономику.

Но скорость преобразований значительно превышала возможности многих хозяйственных и управленческих структур.

4.23. Первая пятилетка: план как государственное обязательство

В 1928 году начался период первой пятилетки, рассчитанной на 1928/29–1932/33 хозяйственные годы.

Пятилетний план должен был определить основные направления развития советской экономики.

Главными задачами стали расширение промышленного производства, строительство предприятий, развитие энергетики и повышение технической оснащённости страны.

Планирование само по себе не было ошибкой.

Крупные инфраструктурные проекты требуют согласова-

ния сроков, финансирования, поставок материалов и подготовки работников.

Проблемы возникали тогда, когда расчётные показатели превращались в политические обязательства, не допускавшие пересмотра.

В конце 1920-х годов руководство всё чаще требовало не просто выполнения первоначальных заданий, а их превышения.

Промышленные предприятия получали новые, более напряжённые планы.

Руководители стремились продемонстрировать высокие темпы роста.

Однако увеличение планового показателя не означало автоматического появления дополнительного оборудования, сырья или квалифицированных рабочих.

Возникала опасная зависимость.

Если план считался выражением политической воли, сомнение в его реалистичности могло восприниматься как недостаток решительности.

Экономический расчёт постепенно уступал место соревнованию обещаний.

4.24. Днепрогэс: символ новой промышленной эпохи

Одним из наиболее известных проектов первой пятилетки стала Днепровская гидроэлектростанция.

Строительство Днепрогэса началось в 1927 году, ещё до

официального начала первой пятилетки.

Первая очередь станции была торжественно открыта 10 октября 1932 года.

Для Советского Союза это был крупный инженерный успех.

Гидроэлектростанция обеспечивала электроэнергией промышленные предприятия региона и способствовала развитию энергетической инфраструктуры.

Проект имел и международное измерение.

В его подготовке и осуществлении участвовали советские инженеры и иностранные специалисты. Среди известных американских консультантов был инженер Хью Купер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.